

НА ЛИНИИ ФРОНТА
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Владимир Жуматий

**МОРСКИЕ
ДЕСАНТНЫЕ ОПЕРАЦИИ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР**

**МОРСКАЯ ПЕХОТА В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД И
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

1918—1945

На линии фронта. Правда о войне

Владимир Жуматий

**Морские десантные операции
Вооруженных сил СССР.
Морская пехота в довоенный
период и в годы Великой
Отечественной войны. 1918-1945**

«Центрполиграф»

2011

Жуматий В. И.

Морские десантные операции Вооруженных сил СССР. Морская пехота в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны. 1918-1945 / В. И. Жуматий — «Центрполиграф», 2011 — (На линии фронта. Правда о войне)

В монографии доктора исторических наук, военного моряка, капитана 1-го ранга Владимира Ивановича Жуматия на огромной архивной источниковой базе изучена малоизученная проблема военно-морского искусства – морские десантные операции советских Вооруженных сил со времени их зарождения в годы Гражданской войны 1918–1921 гг. и до окончания Великой Отечественной войны. Основное внимание в книге уделено десантным операциям 1941–1945 гг. в войнах против нацистской Германии и ее союзников и милитаристской Японии. Великая Отечественная война явилась особым этапом в развитии отечественного военного и военно-морского искусства, важнейшей особенностью которого было тесное взаимодействие различных родов войск и видов Вооруженных сил СССР. Совместные операции Сухопутных войск и Военно-морского флота способствовали реализации наиболее значительных целей. По сложности организации взаимодействия они являлись высшим достижением военного и военно-морского искусства. Ни один другой флот мира не имел такого богатого опыта разностороннего, тесного и длительного взаимодействия с Сухопутными войсками, какой получил наш флот в Великую Отечественную и советско-японскую войны. За годы Великой Отечественной и советско-японской войн Военно-морской флот, не располагая специально построенными десантными кораблями, высадил 193 морских десанта различного масштаба, в том числе осуществил 11 десантных операций. Героическому опыту советских воинов-десантников и посвящена данная книга.

© Жуматий В. И., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Владимир Жуматий

Морские десантные операции

Вооруженных сил СССР. Морская пехота в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны 1918–1945

Введение

Главным достижением советского военного искусства в межвоенный период была разработка теории глубокой наступательной операции, а военно-морского – теории «малой войны» на море. Обе эти теории явились значительным вкладом в развитие советской военной науки. Важным достижением теории «малой войны» на море явилась разработка новых форм и способов боевых действий на море, особенно комбинированного и сосредоточенного ударов. Значительное внимание уделялось проблеме морских десантов. Эта наиболее трудная проблема военно-морского искусства оказалась менее исследованной.

Поэтому основное внимание в работе уделено вопросам формирования и развития военно-теоретических взглядов на морские десантные операции, их реализации в ходе оперативной и боевой подготовки войск и сил флота в межвоенный период и в годы Великой Отечественной и советско-японской войн.

Великая Отечественная война явилась особым этапом в развитии отечественного военного и военно-морского искусства, важнейшей особенностью которого было тесное взаимодействие различных родов войск и видов Вооруженных сил СССР.

Совместные операции Сухопутных войск и Военно-морского флота способствовали реализации наиболее значительных целей. По сложности организации взаимодействия они являлись высшим достижением военного и военно-морского искусства. Ни один другой флот мира не имел такого богатого опыта разностороннего, тесного и длительного взаимодействия с сухопутными войсками, какой получил наш флот в Великую Отечественную и советско-японскую войны.

Наиболее распространенным видом совместных действий была высадка морских десантов. В годы Гражданской войны противоборствующие стороны высадили в общей сложности около 60 десантов и провели по две десантные операции: белогвардейцы – Кирилловскую и Ахтарийскую, Красная армия – Камышеватскую и Энзелийскую десантные операции (см. приложения 1–4). В ходе конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) Особая Дальневосточная армия (ОДА) и Дальневосточная военная флотилия (ДВФ) провели Лахасускую и Фугдинскую десантные операции (см. приложения 5–6). За годы Великой Отечественной и советско-японской войн Военно-морской флот, не располагая специально построенными десантными кораблями, высадил 193 морских десанта различного масштаба,¹ в том числе осуществил 11 десантных операций: Керченско-Феодосийскую, Южно-Озереюскую, Новорос-

¹ См.: *Стратегические решения и Вооруженные Силы: В 2 т. / Под общ. ред. В.А. Золотарева. М., 1997. Т. 2. С. 836, 837–844.*

сийскую, Таманскую, Керченско-Эльтигенскую, Тулоксинскую, Аккерманскую,² Лане-Мехикоормскую,³ Моонзундскую, Сейсинскую и Курильскую (см. приложения 7–17).

Кроме того, в ходе Петсамо-Киркенесской стратегической и Южно-Сахалинской наступательных операций было высажено по пять десантов.⁴ Совместно они имели оперативное значение.⁵ В монографии также рассмотрены имеющие оперативное значение десанты на острова Бьеркского архипелага и Выборгского залива Балтийского моря и имеющий важные особенности тактический десант в районе мыса Пикшуев⁶ Баренцева моря.

Почти шестьдесят лет прошло с тех пор, как завершилась Великая Отечественная война. И чем дальше уходят в историю трудные годы войны, тем величественнее предстают перед нами бессмертные подвиги ее участников.

² Аккерман (ныне Белгород-Днестровский) – город на правом берегу Днестровского лимана.

³ Лане и Мехикоорма – населенные пункты на западном побережье Теплого озера (между Чудским и Псковским озерами).

⁴ В ходе Петсамо-Киркенесской операции Северный флот провел операцию «Вест», сухопутная часть которой предусматривала прорыв обороны противника на перешейке полуострова Средний одновременным ударом частей 12-й брмп с фронта и 63-й брмп с тыла и в дальнейшем наступление в направлении Печенги.

⁵ См.: *Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия*. М., 1985. С. 239–240; *Басов А. В.* Флот в Великой Отечественной войне. С. 169.

⁶ Между губами Титовка и Большая Западная Лица Мотовского залива.

Глава 1

Опыт десантных действий противоборствующих сторон в годы Гражданской войны и военной интервенции

Гражданская война в России имела бескомпромиссный, ожесточенный и беспощадный характер. В ее основе лежала вооруженная борьба между социальными группами во главе с большевиками, пришедшими к власти в результате Октябрьской революции, и их противниками. Отсюда вытекала предельная решительность военного столкновения и проявления противоборства.

В этой войне получило дальнейшее развитие отечественное военно-морское искусство. Многие в нем, особенно десантные действия, не получили достаточно полного оформления в нормативных документах, в том числе в уставах, часто было заимствовано из опыта предшествующих войн, в том числе Первой мировой войны – от принципов ведения десантных операций и до способов высадки десантов и применения боевой техники.⁷

Маневренный характер Гражданской войны в России, недостаточная насыщенность вооруженных сил подвижными силами, транспортными и переправочными средствами, артиллерией определили важное значение десантов как обходных маневров при прорыве обороны противника и в ходе наступления, в качестве передовых отрядов при форсировании рек и для решения других задач. Поэтому основным видом боевой деятельности флотов и флотилий противоборствующих сторон в годы Гражданской войны являлось содействие приморским (озерным, речным) флангам сухопутных войск огнем корабельной и береговой артиллерии и высадкой десантов.⁸

На морях, озерах и крупных реках создавались флоты, флотилии и отряды боевых кораблей, в состав которых входили корабли бывшего русского флота, а также переоборудованные гражданские суда. В связи с военной интервенцией возникла угроза захвата германскими войсками кораблей русского Балтийского флота⁹ сначала в Таллине, а затем в Хельсинки. Совершив в феврале – мае 1918 г. ледовый переход, корабли Балтийского флота перебазировались в Кронштадт. Всего перебазировалось 236 кораблей и судов.¹⁰

В связи с угрозой захвата интервентами русского Черноморского флота¹¹ 20–30 апреля 1918 г. его боевое ядро (2 ЛК, 14 ЭМ, 2 ММ, 1 ВКР, 1 °СКА и др. с 3500 человеками личного состава) перебазировалось в Новороссийск.¹² Из них 18–19 июня из-за угрозы захвата интервентами были затоплены 1 ЛК, 7 ЭМ и 2 ММ, а 8 СКА перевезены в Царицын. Остальные (1 ЛК, 1 ВКР и 7 ЭМ) были белогвардейцами возвращены в Севастополь и сданы германским

⁷ Значительный опыт десантных действий в годы Первой мировой войны приобрел Черноморский флот (см.: *Новиков Н. В.* Операции на Черном море и совместные действия армии и флота на побережье Лазистана. Л., 1927. 234 с.; *Он же.* Операции против берега на Черном море в 1914–1917 гг. М., 1937. 263 с.; *Золотарев В. А., Козлов И. А., Шломин В. С.* История флота государства Российского: В 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 313; *Три века Российского флота: В 3 т. Т. 2.* СПб., 1996. С. 244.

⁸ См.: *Пухов А.* Балтийский флот в обороне Петрограда. М.; Л., 1939. С. 58–72, 115–139; *Тарасов В. В.* Борьба с интервентами на севере (1918–1920 гг.). М., 1958. С. 208–234; *Шангин И. С.* Моряки в боях за Советский Север (1917–1920). М., 1959. С. 106–254; *Золотарев В. А., Козлов И. А., Шломин В. С.* История флота государства Российского. Т. 1. С. 313; *Три века Российского флота. Т. 2.* С. 244.

⁹ Состав русского Балтийского флота по состоянию на февраль 1917 г. показан в приложении 1.

¹⁰ См.: *Журавков Н. С.* «Ледовый поход» Балтийского флота в году. М., 1955. С. 186.

¹¹ Состав русского Черноморского флота по состоянию на февраль 1917 г. показан в приложении 1.

¹² См.: *Сирченко И. Т.* Выполняя приказ В. И. Ленина... (Потопление Черноморского флота в 1918 г.). М., 1979. С. 156–157.

войскам.¹³ В Севастополе германские интервенты захватили также все старые линкоры, крейсера, подводные лодки, часть эсминцев и другие корабли и вспомогательные суда. Русский Черноморский флот перестал существовать. В ноябре – декабре 1918 г. в Черное море вошли крупные военно-морские силы Антанты (10 ЛК, 13 КР, 13 ЭМ и др.).¹⁴ Русская Северная флотилия была полностью захвачена интервентами.

Необходимость высадки тактических десантов потребовала создания специально подготовленных формирований. Они имелись как у Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ), так и у белогвардейцев.

В годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции около 170 отрядов и частей морской пехоты действовали в составе более 20 флотилий РККФ и 14 общевойсковых армий Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). 75 тысяч моряков мужественно сражались на сухопутных фронтах.¹⁵

Эти отряды и части комплектовались в начале Гражданской войны, как правило, на добровольной основе, отмечались довольно высокими морально-боевыми качествами и использовались при обороне на особо опасных участках фронта, а в наступлении – на направлении главного удара. В десантных действиях они решали главную задачу. Существенным недостатком этих формирований являлась неприспособленность моряков к длительному ведению позиционной войны, невысокая дисциплина во многих отрядах на отдыхе или при переформировании в тылу. Некоторые отряды испытывали влияние анархистов.

Первая в РККФ штатная часть – особый отряд моряков (командир – А. А. Грицай) была сформирована 5 сентября 1918 г. в составе Волжской военной флотилии. Он был укомплектован личным составом погибших кораблей, катеров, плавучей батареи и прибывшей из Петрограда группы балтийцев (всего 151 человек, 2 пулемета).¹⁶ Десантный отряд (командир И. К. Кожанов) Волжской военной флотилии по утвержденному в январе 1919 г. РВСР штату имел штаб, три стрелковые роты, артиллерийскую батарею из двух взводов 76-мм и 37-мм орудий, команды: пулеметную, подрывников, конной разведки, связи, нестроевую и санитарную (всего 853 человека).¹⁷

Создавались также и соединения морской пехоты. Первая попытка создания специального соединения морской пехоты в составе РККФ была предпринята в 1918 г. Военный совет Северного участка отрядов завесы и командование флота Балтийского моря 16 мая приняли решение о формировании отдельной морской бригады в составе четырех пехотных батальонов, артиллерийского полка и минного подразделения.¹⁸ Она предназначалась для совместных действий с армейскими частями в прибрежной полосе фронта, десантных действий и охраны береговых объектов. Однако из-за нехватки кадров и тяжелого положения на сухопутных фронтах сформировать ее не удалось.

На качественно новом уровне такое соединение было сформировано через два года. 12 августа 1920 г. коморси республики А. В. Немитц принял решение сформировать для участия в планировавшейся десантной операции под Геническим морскую экспедиционную дивизию Морских сил Черного и Азовского морей (МСЧАМ).¹⁹ Формирование предусматривалось на базе штаба и батальонов сводного десантного отряда Днепровской военной флотилии, передислоцированного в Мариуполь. Началось формирование и 2-й морской экспедиционной дивизии

¹³ См.: Там же. С. 236.

¹⁴ См.: *Гражданская война и военная интервенция в СССР*. М., 1983. С. 651–652.

¹⁵ См.: *Камалов Х. Х.* Морская пехота в боях за Родину. М., 1983. С. 20.

¹⁶ См.: *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 211.

¹⁷ См.: *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 229.

¹⁸ См.: Там же. С. 232.

¹⁹ РГВА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 156. Л. 1–2.

в Астрахани, Таганроге и Баку, но осложнение обстановки на Южном направлении вынудило объединить эти две дивизии.

В лагере белогвардейцев также шел процесс реформирования частей и подразделений морской пехоты. Уже в конце 1917 г. по распоряжению генерала от инфантерии М. В. Алексеева капитан 2-го ранга В. Н. Потемкин сформировал морскую роту Добровольческой армии, которая приняла боевое крещение 27 ноября под Ростовом-на-Дону. На Петроградском направлении в Северо-Западной армии генерала от инфантерии Н. Н. Юденича действовали полк Андреевского флага и морской батальон капитана 1-го ранга П. О. Шишко. На самые ответственные участки Восточного фронта белогвардейцы направляли отдельную бригаду морских стрелков контр-адмирала Г. К. Старка (до 2 тысяч человек) и морской учебный батальон капитана 2-го ранга П. В. Тихменева (1570 человек), почти полностью погибших в боях.²⁰

Почти везде, где имелись советские военные флотилии, имели свои флотилии белогвардейцы и интервенты. Белогвардейские военные флотилии состояли преимущественно из вооруженных судов. Кроме них на Северной Двине и Азовском море белогвардейцы использовали боевые корабли класса мониторы, миноносцы и канонерские лодки. Десантные корабли специальной постройки во всех флотилиях отсутствовали.

Военно-морские силы белогвардейцев в годы Гражданской войны состояли из Черноморского флота (более 120 кораблей), Морских сил на Дальнем Востоке, 13 флотилий и отрядов кораблей. Их поддерживали 6-я британская эскадра Балтийского моря (66 кораблей), эскадра на Черном море (83 корабля), отряд кораблей на Белом море (10 кораблей), в состав которых входили английские, американские, французские, итальянские и греческие корабли.

На морских, озерных и речных театрах в годы Гражданской войны и иностранной интервенции высаживались в основном тактические десанты. Некоторые тактические десанты являлись важной составной частью проводимых операций.²¹ Высадка десантов в тыл и на фланги противника в период проведения наступательных операций была наиболее эффективным способом содействия сухопутным войскам.

В ноябре 1918 г., когда началось изгнание германских войск с захваченных ими территорий Советской России, войска 7-й армии (командующий – Е. А. Искрицкий) перешли в наступление против белогвардейцев. 23 ноября РВС 7-й армии, которому оперативно подчинялся Балтийский флот (наморси С. В. Зарубаев), поставил перед силами флота задачу прикрыть наступление 6-й сд (начальник И. И. Иванов) с моря и оказать ей содействие путем высадки морских десантов и артиллерийских обстрелов левого фланга белоэстонских войск.²² По разработанному плану высадки десанта 25–26 ноября эсминцы «Автроил», «Азарт» и подводная лодка «Тур» провели разведку района предстоящего перехода сил высадки и огневой поддержки, а также воды Финского залива до Ревеля с целью выявления в нем английских кораблей. Утром 27 ноября из Кронштадта вышли крейсер «Олег», эсминец «Меткий» и три транспорта с морским десантом (две роты моряков под командованием В. Пусса и П. П. Волина, общей численностью 690 человек).²³

В 10 часов 20 минут 28 ноября крейсер «Олег» открыл огонь по району намеченной высадки десанта, а транспорты в сопровождении эсминца «Меткий» вошли в устье Наровы. Высадка десанта была произведена после получасовой артподготовки.²⁴ Почти не встретив сопротивления со стороны германских войск, десантники при огневой поддержке крейсера

²⁰ См.: *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 230.

²¹ Весной 1919 г. войска Междуозерного боевого участка фронта и силы Онежской военной флотилии провели Видлицкую и Лижемскую наступательные операции против Олонецкой добровольческой армии.

²² См.: *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 169.

²³ См.: *Дважды Краснознаменный Балтийский флот*. М., 1978. С. 146.

²⁴ См.: *Золотарев В. А., Козлов И. А., Шломин В. С.* История флота государства Российского. Т. 1. С. 357.

продвинулись в глубь берега и, соединившись с 6-й сд, к вечеру 29 ноября овладели Нарвой. Как видим, высадка десантным отрядом Балтийского флота морского десанта в устье Наровы оказала существенную помощь войскам 7-й армии в освобождении города Нарвы.²⁵

В мае 1919 г. командующий 2-й армией В. И. Шорин поставил перед оперативно подчиненной ему Волжской военной флотилией (командующий П. И. Смирнов) задачу обеспечить переправу войск армии через Вятку и своим артиллерийским огнем и высадкой десантов поддержать их наступление, а также не допустить прорыва флотилии белых в реку Вятку.²⁶ Замысел командующего флотилией П. И. Смирнова предусматривал перед началом форсирования реки высадить в тыл противника тактический десант, который должен был поднять панику среди белогвардейцев в тылу и отвлечь на себя часть его сил с линии фронта.²⁷ В соответствии с разработанным и утвержденным планом операции в ночь на 24 мая флотилия приступила к форсированию реки. В 3 часа десантный отряд в составе двух пароходов, на которых находились 600 моряков под командованием И. К. Кожанова, в сопровождении 2-го дивизиона канонерских лодок, одного сторожевого и двух посыльных судов вышел из устья Вятки и направился к селу Котловка, где предусматривалось высадить десант. Под покровом ночи десантный отряд скрытно подошел к Котловке и после короткой артиллерийской подготовки, проведенной канонерскими лодками, высадился на берег.

Преодолевая при поддержке огня корабельной артиллерии ожесточенное сопротивление противника, отряд пробился к деревне Мурзихе. Однако при дальнейшем наступлении связь с кораблями была потеряна. Белогвардейцы бросили на борьбу с десантом свои лучшие части. Тем не менее десантники отразили атаки противника и успешно решили поставленные перед ними задачи. При поддержке 3-го и 4-го дивизионов канонерских лодок 28-я сд (начальник В. М. Азин) завершила переправу через Вятку и установила связь с десантом.²⁸

Весной 1919 г. к северу от Петрограда сложилось напряженное положение. Олонецкая добровольческая армия, действующая с территории Финляндии на междуозерном направлении, к концу апреля вышла к Свири, овладев побережьем Ладоги. Онежская военная флотилия РККФ (командующий Э. С. Панцержанский) совместно с сухопутными войсками провела несколько операций, оставивших заметный след в военно-морской истории. Примерами могут служить Видлицкая и Лижемская операции. Чтобы остановить наступление противника на этом участке, сорвать его замыслы и отбросить интервентов и белогвардейцев от границ Советской России, Реввоенсовет Петроградского фронта 22 июня 1919 г. приказал войскам Междуозерного боевого участка фронта и Онежской военной флотилии перейти в решительное контрнаступление и очистить Междуозерный район от противника. Совместное их наступление на Видлицу получило название Видлицкой операции.²⁹

Замыслом командования 1-й сд (начальник М. П. Гусаров) предусматривалось нанесение удара по тыловой базе Олонецкой добровольческой армии в поселке Видлица на северном побережье с одновременным переходом в наступление по фронту от рубежа реки Тулоксы.³⁰ Флотилии ставилась задача высадки десанта. Учитывая сильную противодесантную оборону и стремясь достичь внезапности высадки десанта, командующий флотилией Э. С. Панцержанский главное внимание уделил скрытности. К 27 июня все выделенные силы сосредоточились в устье реки Олонки. В операцию было выделено 12 кораблей и судов (4 буксирных парохода, 2

²⁵ См.: Пухов А. Балтийский флот в обороне Петрограда. С. 10–12.

²⁶ См.: История военно-морского искусства. М., 1970. С. 148–149.

²⁷ См.: История военно-морского искусства. М., 1963. Т. 2. С. 62–63.

²⁸ См.: История военно-морского искусства. М., 1970. С. 149.

²⁹ См.: Пухов А. Балтийский флот в обороне Петрограда. С. 60.

³⁰ См.: Три века Российского флота. Т. 2. С. 224.

эсминца, 5 сторожевых судов, сетевой заградитель и флагманское посыльное судно). В десант было выделено более 650 человек.³¹

В соответствии с планом высадки было сформировано два десантных отряда. Один из них, в который вошли основные корабельные силы: корабли артиллерийской поддержки (эсминцы «Амурец» и «Уссуриец», заградитель «Яуза», сторожевое судно «Ласка») и десантной группы (транспорт в охранении сторожевого судна № 2), должен был действовать на главном направлении против Видлицы. Другой отряд, состоящий из корабля артиллерийской поддержки (сторожевое судно «Выдра») и десантной группы (2 парохода в охранении сторожевых судов № 1 и 4), действуя на вспомогательном направлении, должен был высадить десант в устье Тулоксы.³²

В ночь на 27 июня десантный отряд покинул устье Олонки и, совершив скрытный ночной переход, на рассвете, разделившись на две десантные группы, подошел к назначенным местам высадки. Подойдя к Видлице, первая группа в 5 часов 20 минут начала бой за высадку. В результате двухчасового боя артиллерийские батареи противника в районе Видлицы были подавлены. Вслед за этим был высажен десант, сначала на левый, а затем на правый берег реки.³³ Наступая, десант к 16 часам овладел Видлицей. На вспомогательном направлении из-за сильного противодействия противника высадку десанта пришлось перенести в другое место, расположенное между устьями рек Тулоксы и Видлицы. К 12 часам десант, преодолевая сильное сопротивление противника, успешно высадился и овладел его укреплениями.³⁴ Оба десанта вскоре соединились и, ведя общее наступление против противника с двумя стрелковыми полками, нанеся фронтальный удар, успешно завершили операцию.³⁵ В результате успешно проведенной Видлицкой операции Олонецкая добровольческая армия была разгромлена, а ее остатки отброшены за государственную границу.

В сентябре 1919 г. обострилась обстановка на Петрозаводском направлении, где интервенты и белогвардейцы вплотную приблизились к Петрозаводску. С целью восстановления прежнего положения 1-я СД (начальник И. Е. Борзаковский) совместно с Онежской военной флотилией (командующий Э. С. Панцержанский) провели Лижемскую операцию.³⁶ Начальник дивизии решил разгромить ударную группировку противника одновременным наступлением с фронта и высадкой десанта в тылу у станции Лижма.³⁷ В ходе подготовки и высадки десанта особое внимание уделялось обеспечению скрытности перехода и отвлечению противника на ложное направление. Для выполнения поставленной задачи командующий флотилией Э. С. Панцержанский выделил 2 заградителя, 5 канонерских лодок, 5 сторожевых судов, 2 катера, плавучую батарею, 3 транспорта, 2 буксира и госпитальное судно.³⁸

Весь состав выделенных кораблей был разделен на три группы: десантную и две демонстративные (северную и южную). Десант состоял из 500 человек.³⁹ Ночной 11-часовой переход из Петрозаводской базы в Лижемскую губу прошел скрытно, и в 11 часов 30 минут началась артподготовка места высадки десанта и действия демонстративных групп, дезориентировавших противника. В 12 часов 25 минут началась высадка десанта непосредственно на пристань, продолжавшаяся в течение часа. Атаки двух полков, наступавших с фронта, противник вна-

³¹ См.: *Боевой путь Советского Военно-Морского Флота*. М.: Воениздат, 1988. С. 102.

³² См.: *Пухов А.* Балтийский флот в обороне Петрограда. С. 61–62.

³³ См.: *Гражданская война в СССР: Материалы и документы*. Ч. 6. С. 31.

³⁴ См.: *Боевой путь Советского Военно-Морского Флота*. С. 103.

³⁵ См.: *Шангин И. С.* Моряки в боях за Советский Север. М., 1959. С. 227.

³⁶ РГВА. Ф. 40442. Оп. 1. Д. 1531. Л. 116–117.

³⁷ См.: *Тарасов В. В.* Борьба с интервентами на севере России. М., 1958. С. 232–233; *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 226.

³⁸ См.: *Шангин И. С.* Моряки в боях за Советский Север. С. 237.

³⁹ См.: *Шангин И. С.* Указ. соч. С. 238.

чале отбил, однако, имея у себя в тылу советские десант и флотилию, вынужден был отступить. 28 сентября десантники соединились с частями Красной армии. В результате Лижемской операции удалось отбросить войска противника более чем на 30 километров к северу в сторону государственной границы с Финляндией.⁴⁰

К началу мая 1920 г. войска Туркестанского (командующий М. В. Фрунзе-Михайлов) и Кавказского (командующий М. Н. Тухачевский) фронтов совместно с Каспийским флотом⁴¹ (наморси Ф. Ф. Раскольников) освободили каспийское побережье России от интервентов и белогвардейцев. Англо-белогвардейский флот укрылся в иранском порту Энзели и в любой момент мог развернуть боевые действия на наших коммуникациях. В находившемся под контролем английского командования порту Энзели, кроме значительных сил белогвардейского флота, дислоцировались 36-я пехотная бригада (до 2 тысяч человек с полевой артиллерией и бронев автомобилями), 130-мм береговая батарея и несколько самолетов английской армии. Вход в Энзелийский залив прикрывала двухорудийная 130-мм плавучая батарея.⁴² С целью ликвидации флотилии противника, укrywшейся в Энзели, было решено провести набеговую операцию с высадкой десанта.

Замысел операции предусматривал захват порта и города Энзели комбинированным ударом с моря и суши. Главный удар наносил флот с моря. Для выполнения Энзелийской десантной операции были выделены следующие силы: 2 вспомогательных крейсера, 3 эсминца, 2 канлодки, 1 тральщик, 3 сторожевых катера и 3 транспорта с десантом из 2 тысяч моряков под командованием И. К. Кожанова. Командиром десантного отряда был назначен Ф. Ф. Раскольников.

Разработанный штабом Каспийского флота (КВФ) план операции сводился к следующему. Одновременно с демонстративными действиями эсминцев западнее Решта предусматривалось высадить под прикрытием канлодок восточнее Энзели в районе Хуммам-Кивру десант моряков с задачей перерезать дорогу Энзели – Решт, а также дороги на Решт и Тегеран и овладеть береговыми батареями в районе Энзели. Корабли должны были вести артиллерийский обстрел береговых батарей и предместья Энзели – Казьяна. Кавалерийский эскадрон, выступив из Ленкорани, перейдя границу в районе Астари и подойдя к Энзели, должен был отвлечь на себя внимание противника. На случай серьезного противодействия эскадрону планировалось высадить в тыл врага небольшой десант с парохода, следующего вдоль берега.⁴³

Для обеспечения скрытности десантный отряд в ночь на 16 мая перешел из Баку к острову Наргин, где в течение почти суток стоял на якоре. Следующей ночью он тремя кильватерными колоннами вышел в море. Одновременно с ним вдоль берега шел кавалерийский эскадрон (командир Калмыков). С моря кавалеристов прикрывали вспомогательный крейсер и пароход с ротой десантников. На рассвете 18 мая десантный отряд подошел к Энзели на дистанцию 60 кабельтовых от берега и начал перестроение в боевой порядок. Противник подхода отряда не обнаружил и никакого противодействия не оказал. Бой за высадку десанта начался в 7 часов 15 минут, когда две группы наших кораблей открыли огонь по местонахождению штаба войск гарнизона и по западному району Копурчаль с целью отвлечения внимания противника от действительного места высадки десанта. Главарт флотилии Б. П. Гаврилов лично управлял огнем 130-мм орудий ВКР «Роза Люксембург» и добился прямого попадания в кирпичный дом, где размещался штаб 36-й пехотной бригады противника.⁴⁴ Английскому командованию

⁴⁰ См.: Тарасов В. В. Борьба с интервентами на севере России. М., 1958. С. 233; Три века Российского флота. Т. 2. С. 226.

⁴¹ С 1 мая 1920 г. Волжско-Каспийская флотилия была переименована в Каспийский военный флот (см.: Золотарев В. А., Козлов И. А., Шломин В. С. История флота государства Российского. Т. 1. С. 391).

⁴² См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. С. 670.

⁴³ См.: Маковский А. А., Радченко Б. М. Каспийская Краснознаменная. М., 1982. С. 102.

⁴⁴ См.: Исаков И. С. Избранные труды. М., 1984. С. 141.

по радио был предъявлен ультиматум с требованием сдать русские суда, имущество и обещанием свободного выхода всех иностранных военнослужащих и граждан из Энзели.⁴⁵

Не дожидаясь ответа, в 8 часов началась артподготовка места высадки десанта в районе Кивру (в 12 километрах к востоку от порта), после чего был высажен десант. Десантники сразу же при поддержке корабельной артиллерии перешли в наступление и перерезали пути отхода англичанам из Энзели в Решт, а затем развили наступление на город. Одновременно с наступлением десантников с севера по побережью при артиллерийской поддержке кораблей на Энзели наступал кавалерийский эскадрон. Обнаружив приближение к Энзели красной конницы, англичане поняли, что дальнейшее сопротивление бесполезно, и прекратили огонь. Противник свои корабельные силы в бой не вводил.⁴⁶

Энзелийская операция, завершившаяся блестящим успехом, является одной из немногих в период Гражданской войны самостоятельных операций флота. Она является примером хорошо продуманных и скоординированных действий по захвату базы неприятельского флота. Энзелийская операция имела также важное военно-политическое значение. Она завершила освобождение Каспийского моря от интервентов и белогвардейцев.

Самое активное участие в десантных действиях приняли морские силы РККФ в составе отдельных морских формирований и в рядах общеармейских частей и соединений Рабоче-крестьянской Красной армии. Морские части создавались в основном для кратковременных действий на приморских и приозерно-речных участках фронта. Кроме того, в годы Гражданской войны широкое распространение получили штатные десантные части флотилий, строившиеся на твердой организационной структуре. Так, в состав Усть-Днепровской флотилии входил десантный отряд из 240 моряков. В июле – октябре 1920 г. отряд судов (командир Б. В. Хорошихин) флотилии высадил 27 десантов.⁴⁷

В Гражданской войне, как ни в одной из прошлых войн, десантные действия широко применялись на морских, озерных и речных театрах. Активные десантные действия стали возможны благодаря развертыванию во время войны 34 красных военных флотилий. Такое большое количество флотилий объясняется наличием озер и судоходных рек в районах боевых действий, которые противоборствующие стороны стремились использовать в качестве удобных рубежей обороны, и маневренным характером войны, позволявшим широко использовать реки для маневра морскими силами. Они являлись высокоподвижными ударными группировками в составе фронтов.

Важной особенностью военных флотилий РККФ являлось наличие в их составе наряду с кораблями морской авиации и частей морской пехоты (десантных отрядов). Так, в апреле 1920 г. советское командование приступило к формированию Азовской военной флотилии (командующий Е. С. Гернет).⁴⁸ В конце весны на Азовском море было оборудовано, вооружено и подготовлено к ведению боевых действий до 40 различных кораблей, которые и составили боевое ядро Азовской военной флотилии. В июле она пополнилась 18 самолетами, из них 11 было морских и 7 сухопутных. В августе при флотилии была сформирована морская экспедиционная дивизия (начальник П. И. Смирнов) в количестве около 5 тысяч человек.⁴⁹

⁴⁵ См.: *Маковский А. А., Радченко Б. М.* Каспийская Краснознаменная. С. 101–104; Три века Российского флота. Т. 2. С. 207.

⁴⁶ В 8 часов 55 минут английский торпедный катер попытался атаковать вспомогательный крейсер «Роза Люксембург». Всего 3 минуты потребовалось катеру-истребителю «Дерзкий», чтобы артогнем пресечь эту атаку (см.: *Три века Российского флота.* Т. 2. С. 208).

⁴⁷ См.: *Три века Российского флота.* Т. 2. С. 193.

⁴⁸ Военмор Е. С. Гернет был назначен командующим Азовской военной флотилией с подчинением ему Мариупольского отряда судов и Доно-Азовской флотилии приказом РВСР от 28 апреля 1920 г.

⁴⁹ 23 сентября в командование дивизией вступил И. К. Кожанов, а 2 октября – Балабанов // *Морской сборник*, 1968. № 8. С. 57–58.

Следовательно, военные флотилии РККФ представляли собой крупные соединения разнородных сил флота, состоящих из кораблей различных классов и назначения, авиации и морской пехоты. Это позволяло им более успешно решать стоявшие перед ними задачи в совместных действиях с сухопутными войсками, особенно по высадке десантов. Некоторые крупные тактические десанты, особенно на Азовском море в 1920 г., с обеих противоборствующих сторон готовились и проводились как десантные операции. Для высадки крупных десантов в качестве десантных войск белогвардейцы использовали и крупные сухопутные части, особенно генерал-лейтенант П. Н. Врангель.

В июне 1920 г. 13-я армия (командующий Р. П. Эйдеман) РККА обороняла выходы из Крыма в Северную Таврию, удерживая Перекопский и Чонгарский перешейки. Белогвардейское командование приняло решение: сковать силы 13-й армии атаками Перекопа и Чонгара с фронта и обойти ее фланг с моря. Для этого к 20 мая в Феодосии были сосредоточены 2-й армейский корпус (6450 человек, командир генерал-лейтенант Я. А. Слащев) и транспорты.

Замысел операции предусматривал прорыв эскадры с десантными войсками (2-й армейский корпус) из Феодосии через Керченский пролив в Азовское море, переход морем и высадку десантных войск в районе Кирилловки. Командующим операцией был назначен генерал-лейтенант Я. А. Слащев, командиром высадки – начальник 2-го отряда Черноморского флота капитан 1-го ранга Н. Н. Машуков.

Сообразно этому был построен план операции: 1-й армейский корпус (командир генерал от инфантерии А. П. Кутепов) атаковал Перекоп, 3-й армейский корпус (командир генерал Писарев) пытался форсировать Чонгар. Наступление должно было развернуться 8 июня. Одновременно из Феодосии 2-й армейский корпус должен был тронуться в путь и, пройдя ночью узкий Керченский пролив, где фарватер проходил всего в 1,5 километрах от берега Тамани, занятого Красной армией, высадиться 7 июня в 50 километрах от фланга 13-й армии. Расчет был построен на внезапности. Белогвардейское командование считало, что оно не сможет скрыть самого факта подготовки к десанту, но надеялось удержать в тайне время и место высадки. Мало того, оно рассчитывало выполнить десант в такое время, когда 13-я армия будет связана наступлением с фронта. Особенностью десантной операции была высочайшая скрытность ее подготовки, особенно планирования. Ради нее совершенно пренебрегли подготовкой высадки десанта. Кирилловская десантная операция готовилась около трех недель. Разработка плана операции велась лично генерал-лейтенантом Я. А. Слащевым. С планом был ознакомлен только утвердивший его генерал-лейтенант П. Н. Врангель.⁵⁰ Даже начальник штаба корпуса узнал место высадки лишь тогда, когда десантный отряд вышел в Азовское море.

20 мая корпус был снят с позиции в районе Джанкоя и двинулся по железной дороге в Феодосию. 5 июня суда с десантом вышли из Феодосии. Ночью белогвардейская эскадра скрытно форсировала Керченский пролив и вышла в Азовское море. Наступление белогвардейских войск из Крыма в Северную Таврию началось в 4 часа 6 июня с высадки 2-го армейского корпуса в районе деревни Кирилловки, расположенной восточнее Геническа. Высадка десанта продолжалась в течение дня. Она оказалась неожиданной для командования 13-й армии, получившего первые сведения о ней от летчиков 3-го и 13-го авиационных отрядов только вечером 6 июня.⁵¹ Летчики 3-го авиаотряда обнаружили переход десантного отряда в полдень 6 июня, когда многие его суда еще только подходили к району высадки. Запоздание переданных авиаотрядом сведений о противнике объяснялось тем, что связь штаба армии с авиацией была организована слабо. Высадка десантных войск проходила без сопротивления.⁵² Только во второй половине дня 6 июня появился советский самолет, сбросивший 7 бомб весом

⁵⁰ См.: *Слащев-Крымский Я. А.* Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы. М., 1990. С. 152.

⁵¹ См.: *Коротков И. С.* Разгром Врангеля. М., 1955. С. 59.

⁵² См.: *Слащев-Крымский Я. А.* Белый Крым 1920 г. С. 154.

40 килограммов, не принесших вреда десанту. Кроме того, противник довольно удачно провел демонстрацию высадки десанта в районе порта Хорлы и этим отвлек внимание командования 13-й армии от подлинного района высадки. Поэтому 2-й армейский корпус практически не встретил на берегу сопротивления. Только 50 красных конников пытались оказать сопротивление десантным войскам.⁵³

Однако десантные войска испытали немалые трудности в связи с плохой погодой и собственной неподготовленностью. Место, избранное для высадки, не допускало подхода транспортов ближе чем на 1 километр. Когда эскадра в составе 32 транспортов и 12 военных кораблей подошла к берегу, то она вынуждена была стать на якорь, не зная, что делать. Разыгрался шторм, на берег шел накат, а средств для высадки не было. Тогда людей, лошадей и орудия стали просто спускать в воду, и по горло в воде люди тащили к берегу пушки, обдаваемые волнами. За день удалось таким образом высадить всего около 800 кавалеристов, 200 солдат и 4 орудия. Потери корпуса при высадке – один человек и две лошади.⁵⁴ После высадки корпус двинулся в тыл противника.

Командование 13-й армии, находившееся под угрозой атаки белогвардейцев через перешейки, не могло выделить сил для отражения высадки. Первый эшелон десанта немедленно и не ожидая высадки всего корпуса перешел в наступление и после форсированного перехода в 70 километров овладел станцией Акимовка, перерезав единственную артерию, питающую советские войска. Противопоставить развивавшемуся обходу можно было только сборные комендантские команды. Имея более чем тройное превосходство в силах, белогвардейцы сломили сопротивление частей 13-й армии и 9 июня заняли Мелитополь.⁵⁵ Вслед за этим началось наступление главных сил белогвардейских войск со стороны Перекопского перешейка. Одновременно продолжалась атака перешейков. В этих условиях отход советских войск на Каховку был единственно возможным выходом из грозившего окружения.

После стабилизации положения на сухопутном фронте в Северной Таврии были созданы условия для проведения наступательных операций Красной армией. Под руководством прибывшего на Азовскую военную флотилию командир республике А. В. Немитца штабом Морских сил Черного и Азовского морей был разработан план высадки морской экспедиционной дивизии в тыл белогвардейских войск у Геническа. Переход и высадку десанта предусматривалось обеспечить постановкой активного минного заграждения в Керченском проливе. Это заграждение должно было лишить возможности противнику наращивать силы за счет перевода кораблей из Черного в Азовское море.⁵⁶

Потерпев поражение на Дону, военное руководство белогвардейцев предприняло попытку с помощью десантов поднять восстание среди казаков Кубани. Время высадки десантов было выбрано генерал-лейтенантом П. Н. Врангелем довольно удачно, так как август 1920 г. был периодом наиболее ожесточенных боев с польской армией. Тем не менее на Кубани 9-я армия (командующий М. К. Левандовский) РККА располагала 3,5 стрелковыми и 2 кавалерийскими дивизиями общей численностью 25 тысяч штыков, 3900 сабель, 600 пулеметов и 145 орудий.⁵⁷

На Кубани красным войскам приходилось иметь дело с довольно сильным антисоветским движением, заставлявшим держать все силы распыленными так, что ни в одном гарнизоне не было сил больше полка. Общая численность повстанцев исчислялась до 15 тысяч человек с наибольшим сосредоточением в горах Майкопского района и в плавнях Кубани. В горах

⁵³ См.: *Верховский А. И.* Тактика десантной операции. М., 1937. С. 31–32.

⁵⁴ См.: *Слащев-Крымский Я. А.* Белый Крым 1920 г. С. 151.

⁵⁵ См.: *Золотарев В. А. и др.* История флота государства Российского. Т. 1. С. 408.

⁵⁶ См.: *Три века Российского флота.* Т. 2. С. 197.

⁵⁷ См.: *Верховский А. И.* Тактика десантной операции. С. 33.

повстанцы объединились под командой генерал-майора П. П. Фостикова в армию «Возрождения России» силой в 6 тысяч бойцов при 34 пулеметах и 12 орудиях. Сообразно этому 9-я армия располагалась: 34-я сд (начальник Г. А. Груздов) в Майкопском районе лицом к «армии» генерал-майора П. П. Фостикова; 22-я сд (начальник С. П. Захаров) в районе Тамань – Новороссийск. Важнейшие пункты, где считалась возможной высадка в Азовском море, прикрывались: Ейск – 2 батальонами и 7 орудиями, Ахтари – 2 ротами. В распоряжении армейского командования оставались: 1-я кд (начальник И. П. Орлов) в районе станицы Тимашевской и Уральская бригада в районе Кушевки, готовые оказать помощь войскам, наблюдавшим побережье Азовского моря. Общий морской фронт, за который отвечала 9-я армия, от Ейска на Тамань, Туапсе, Адлер, был около 600 километров.⁵⁸

Десант на Кубань представлялся для белогвардейского командования предприятием исключительной важности. Генерал-лейтенант П. Н. Врангель стремился расширить плацдарм, с которого он вел наступление против Советской страны. Рассчитывая создать на Кубани новый фронт, белогвардейское командование подготовило и провело Ахтарийскую десантную операцию. Согласно плану она должна была начаться высадкой десантов на двух направлениях: главном – у Ахтари с ближайшей задачей захватить станицу Тимашевскую и прилегающие к ней населенные пункты и затем, после сосредоточения на плацдармах всех сил десанта и пополнения их новыми формированиями за счет мобилизации среди казачества, нанести удар на Екатеринодар и на вспомогательном – Таманском полуострове, где намечалась высадка отряда полковника П. Г. Харламова численностью в 2900 штыков и сабель при 6 орудиях и 25 пулеметах. В районе Новороссийска должен был действовать специально сформированный для участия в Ахтарийской десантной операции отряд генерал-майора А. Н. Черепова численностью 1500 штыков при 2 орудиях и 15 пулеметах.

На главном направлении предусматривалось высадить лучшие свои части, под командованием генерала-лейтенанта С. Г. Улагая.⁵⁹ Белогвардейское командование рассчитывало, что удастся привлечь кубанское казачество к Белому движению и его относительно небольшая группа войск обрстет мощными пополнениями казачества. Десантные войска (командир генерал-лейтенант С. Г. Улагай) состояли из 4050 штыков, свыше 4 тысяч сабель при 17 орудиях, 243 пулеметах, 3 бронеавтомобилях и 3 самолетах.⁶⁰ Командование белых реорганизовало и основательно подготовило десантные войска, в значительной степени укомплектованные офицерскими кадрами. Проводились специальные занятия по высадке десантов. Соблюдались все меры маскировки по обеспечению внезапности высадки десанта.⁶¹

Наиболее выгодным пунктом высадки десанта была признана станица Ахтари, слабо защищенная, открывавшая выгодный путь для наступления в глубь Кубани. Порт и железная дорога, имевшая своим началом Ахтари, давали возможность организовать удобную базу высадки.

Командование РККА знало о готовящейся высадке, но ни времени начала, ни места, куда планировалась высадка, установить было невозможно, и никаких мер для встречи десанта в Ахтари принято не было. Советские самолеты-разведчики пролетали 12 и 13 августа над Феодосией и Керчью и не заметили ничего необычного. Так же, как обычно, стояли транспорты. Так же, как и всегда, было заметно небольшое движение в порту.

Посадка на суда десантных отрядов производилась в портах Феодосия и Керчь. С вечера 12 до утра 13 августа 1920 г. в Феодосии грузились главные силы десанта, в Керчи – вспомо-

⁵⁸ См.: *Верховский А. И.* Тактика десантной операции. С. 33–34.

⁵⁹ Генерал-лейтенант С. Г. Улагай – коренной кубанский казак.

⁶⁰ См.: *Коротков И. С.* Разгром Врангеля. С. 140.

⁶¹ См.: *Коротков И. С.* Разгром Врангеля. С. 139.

гательные десанты. Свой полевой штаб генерал-лейтенант П. Н. Врангель перевел в Керчь.⁶² Утром 14 августа главные силы десанта подошли к Ахтари.⁶³ Буквально несколько часов спустя после прохода через Азовское море главных сил белогвардейского десанта в район Керченского пролива вышли два сторожевых судна и пять катеров-истребителей Азовской военной флотилии РККФ. Они поставили там более 250 мин типа «Рыбка». Обнаружив затем десант противника, Азовская флотилия, ввиду большого численного превосходства противника, не рискнула атаковать их. Переход десанта морем был обнаружен советским гидросамолетом, однако сосредоточить войска 9-й армии для обороны своего побережья не удалось.

Под прикрытием корабельной артиллерии началась высадка, которая вследствие неразберихи и нераспорядительности главного руководителя высадки продолжалась почти три дня вместо полутора суток, как это планировалось. Высадка, несмотря на отсутствие сопротивления, так затянулась потому, что мелкий порт не давал возможности высаживаться прямо с пароходов на берег; требовалась перегрузка войск и грузов на лодки, которые и перевозили войска на пристань.

Этот крупный недостаток в организации высадки десанта дал возможность командованию 9-й армии РККА, вначале недооценивавшему это направление и считавшему его второстепенным, провести некоторые мероприятия, в том числе подтянуть к направлению движения десантных войск части 1-й кд и другие подразделения. Закончив к 17 августа высадку десантных войск, десантные войска в течение пяти дней захватил плацдарм протяженностью 90 километров по фронту и 80 километров в глубину.⁶⁴ Наступая в глубь Кубани, они заняли станицу Тимашевскую. 17 августа десант генерал-майора А. Н. Черепова высадился в районе Абрау-Дюрсо, а десант генерал-майора П. Г. Харламова высадился в районе Тамани, вынудив затопить корабли Темрюкского отряда судов. Создалась реальная угроза прорыва белогвардейцев к Екатеринодару.

Трудная для Красной армии обстановка, созданная разброской сил, не дала возможности быстро собрать превосходящие силы для уничтожения десантных войск генерал-лейтенанта С. Г. Улагая. Для этого понадобилось 14 дней. К тому же казачество не поддержало десантные действия белогвардейцев.

Для борьбы с этими десантами в район станицы Тимашевской были направлены части 9-й армии. Против десантных войск генерал-лейтенанта С. Г. Улагая были сосредоточены части 22-й сд (начальник Б. В. Майстрах), полк бригады штаба 9-й армии, 2-я (начальник В. В. Шашкин) и 9-я (начальник Н. В. Куйбышев) стрелковые дивизии из фронтового резерва. По приказу командования фронта из 10-й (командующий В. П. Глаголев) и 11-й (командующий М. И. Василенко) армий направлялись 33-я кбр и 7-я кд (начальник А. М. Хмельков).⁶⁵ Приказом главкома С. С. Каменева начальнику Морских сил Черного и Азовского морей А. В. Домбровскому Азовской военной флотилии (командующий Е. С. Гернет) была поставлена задача содействовать войскам 9-й армии в ликвидации десантных группировок противника. Выполняя приказ, катера-истребители флотилии произвели скрытную постановку 100 мин на коммуникациях противника в районе Ахтарского лимана, чем значительно затруднили подход к десанту генерал-лейтенанта С. Г. Улагая боевых и вспомогательных судов.⁶⁶ Отряд кораблей в составе 5 канонерских лодок, 3 сторожевых судов и 3 катеров-истребителей Азовской военной флотилии вошел на рейд Ахтари и обстрелял порт, базу и железнодорожную станцию. В

⁶² См.: Там же. С. 140.

⁶³ См.: Там же. С. 141.

⁶⁴ См.: *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 197.

⁶⁵ См.: *Коротков И. С. Разгром Врангеля*. С. 142.

⁶⁶ См.: Там же.

результате пятичасового обстрела были подавлены две артиллерийские батареи белогвардейцев и вызван беспорядочный отход штаба и тылов десантных войск в Ачувев.⁶⁷

Для ускорения ликвидации десантных войск генерал-лейтенанта С. Г. Улагая коморси республики А. В. Немитц приказал Е. С. Гернету в тыл десантных войск высадить морскую экспедиционную дивизию (начальник П. И. Смирнов),⁶⁸ а для прикрытия контрдесантной операции с моря – выставить дополнительное минное заграждение.⁶⁹ Подготовка и проведение контрдесантной операции Азовской военной флотилией характеризовались продуманным замыслом, качественной организацией разведки и управления, тесным взаимодействием корабельных сил и авиации. Оперативности действий флотилии способствовало и то, что она находилась в готовности к проведению морской десантной операции у Геническа, и переориентировка на новое направление не потребовала значительных усилий.

Контрдесантная операция началась 24 августа 1920 г. высадкой морской экспедиционной дивизии в тыл десантным войскам у станицы Камышеватской севернее Ахтари. Переход из Мариуполя в Камышеватскую десантного отряда в составе 17 транспортных судов и барж в охранении 5 канонерских лодок, 3 сторожевых судов и 5 катеров-истребителей был осуществлен ночью и днем 23 августа и обеспечивался дальней разведкой двух гидросамолетов М-9. На переходе морем корабли охранения обнаружили канонерскую лодку и эсминец противника. Канлодка от боя уклонилась, а эсминец после короткой перестрелки с кораблями охранения десантного отряда на большой скорости ушел на запад.⁷⁰

Высадка дивизии началась после непродолжительной артиллерийской подготовки и продолжалась почти в течение суток. Канонерские лодки после артподготовки прикрыли высадку десанта с моря. Появившиеся в районе высадки эсминец и 4 канлодки противника в бой не вступали и противодействия высадке контрдесанта не оказали. Катера-истребители усилили ранее выставленное минное заграждение 80 минами, а гидросамолеты продолжали воздушную разведку районов, прилегающих к месту высадки контрдесанта (командир П. И. Смирнов).⁷¹ Части морской дивизии 25 августа овладели станицей Ахтари и вынудили противника отступить к Ачувеву, создав большой плацдарм на побережье. Отрезанный с моря и лишенный поддержки своего флота, противник с 22 августа по 1 сентября вел оборонительные бои против наступавших войск 9-й армии и морской экспедиционной дивизии. В этих боях активное участие приняла авиация 9-й армии, которая с 5 по 7 сентября группами по 6–7 самолетов бомбила и обстреливала вражеские войска. Произведя за три дня 29 самолето-вылетов, она нанесла противнику определенные потери.⁷²

Совместные действия 9-й армии, Азовской военной флотилии и морской экспедиционной дивизии были эффективны. В связи с поспешным отступлением десанта генерал-лейтенанта С. Г. Улагая от побережья огневая поддержка контрдесанта не потребовалась, и 26 августа корабли флотилии возвратились в Мариуполь. Катера-истребители в течение еще нескольких дней продолжали минные постановки, на которых подорвались эсминец «Живой» и канлодка «Алтай» противника и были отведены на ремонт в Севастополь.⁷³ Десант генерал-лейтенанта С. Г. Улагая был окружен и разгромлен. 1 сентября началась эвакуация его остатков обратно в Крым, которая завершилась 7 сентября. В ходе эвакуации три транспортных судна получили серьезные повреждения от подрыва на минах.⁷⁴ Вспомогательные десанты

⁶⁷ См.: *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 197.

⁶⁸ РГВА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 156. Л. 23.

⁶⁹ См.: *Коротков И. С. Разгром Врангеля*. С. 142.

⁷⁰ См.: *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 198.

⁷¹ См.: *История военно-морского искусства*. М., 1970. С. 162.

⁷² См.: *Коротков И. С. Разгром Врангеля*. С. 142.

⁷³ См.: *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 198.

⁷⁴ См.: *Коротков И. С. Разгром Врангеля*. С. 142.

белогвардейцев, высаженные у Новороссийска и на Таманском полуострове, также были разгромлены.

Так как Ахтарийская десантная операция совпала с наступлением белополяков, ликвидация главного и вспомогательных десантов белых на Кубани в сжатые сроки имела большое значение. Их разгром был достигнут в результате согласованных совместных действий войск 9-й армии, Азовской военной флотилии и морской экспедиционной дивизии при общем превосходстве на море белогвардейского флота, который удалось лишить свободы маневра с помощью минных заграждений.

Как видим, проведенные белогвардейцами Кирилловская и Ахтарийская десантные операции были самыми крупными морскими десантными операциями, проведенными в период Гражданской войны в России. Они проводились с весьма решительными оперативными целями. Всесторонняя и качественная подготовка этих операций позволили осуществить переход десантных отрядов морем и высадку десантных войск без противодействия противника. Этому способствовали также плохо организованная разведка красных, запаздывание развертывания Азовской военной флотилии и высадка десантов в местах, где отсутствовала противодесантная оборона.

Поставленные белогвардейским командованием задачи в Кирилловской десантной операции были достигнуты полностью, а в Ахтарийской – нет. Неразбериха в ходе высадки десантных войск генерал-лейтенанта С. Г. Улагая, приведшая к задержке высадки десантных войск на 1,5 суток, а также запланированная приостановка на несколько дней их наступления с целью проведения массовой мобилизации среди кубанского казачества позволили командованию Кавказского фронта (командующий В. М. Гиттис) произвести перегруппировку войск и подтянуть необходимые силы для ликвидации войск десанта.

Подготовка и успешное проведение Камышеватской контрдесантной операции Азовской военной флотилией при общем превосходстве на море сил белогвардейского флота подтвердили ее высокие боевые возможности, в том числе и в борьбе с неприятельскими десантами. Эта операция была единственной в истории морской контрдесантной операцией, когда в тыл десанта высаживалась морская экспедиционная дивизия.

Таким образом, в годы Гражданской войны десантные действия противоборствующих сторон получили широкий размах. Красная армия и флот провели Камышеватскую контрдесантную и Энзелийскую десантные операции, высадили более 30 тактических и значительное количество диверсионных десантов.⁷⁵ Белогвардейцы провели Кирилловскую и Ахтарийскую десантные операции и высадили более 20 тактических десантов.

Боевой опыт, полученный в ходе десантных действий, оказал значительное влияние на разработку теории морских десантных операций в межвоенный период.

⁷⁵ Так, отряд судов Усть-Днепровской флотилии только в июле–октябре 1920 г. высадил 27 десантов (См.: *Три века Российского флота*. Т. 2. С. 193).

Глава 2

Формирование и реализация военно-теоретических взглядов на десантные операции в годы строительства РККА и РККФ (1921–1929)

Первым в Советской России свои взгляды на десантные операции изложил в 1923 г. В. К. Лукин в своей рукописи «Десантные операции». Он не касался «общих положений военно-морской науки, занимающейся десантными операциями», а подробно проанализировал «только некоторые особенности и мелочи, на деле оказавшие большие и дурные последствия». ⁷⁶ Это позволило ему детально рассмотреть инструкции по десантным действиям, разработанные в штабах морского ведомства России в годы Первой мировой войны, выделить особенности некоторых документов по данной проблеме японского, германского и английского флотов. ⁷⁷ Значительное внимание уделено анализу десантных действий противоборствующих сторон в Гражданской войне 1918–1920 гг.

Первым военно-морским теоретиком, кто усомнился в незыблемости и непогрешимости теории «владения морем» и невозможности проведения морских десантных операций в условиях господства флота противника на море, был А. В. Немитц. ⁷⁸ По заданию главнокомандующего вооруженными силами республики С. С. Каменева он в конце 1923 г. провел исследование на тему «Стратегический очерк начала общеевропейской войны с морской точки зрения». ⁷⁹ В нем он пришел к выводу, что для того, чтобы высадить крупный десант (200 тысяч человек) в Англию с континента, «нужно овладеть не морем вообще, а лишь узким каналом Па-де-Кале на короткий срок, например на 24 часа. После удачной высадки британский флот гибнет, даже если он и не был раньше разбит». ⁸⁰ Тем самым А. В. Немитц внес определенный вклад в развитие теории морской десантной операции.

В то же время была опубликована работа Б. Б. Жерве «Морская стратегия Наполеона», в которой автор утверждал, что «владение морем является первой и важнейшей стратегической целью борьбы на море... чтобы уничтожить военную мощь великой островной державы, надо завладеть морем». ⁸¹ Такие противоречивые взгляды по конкретному вопросу были не только у них. Обсуждения различных вопросов военно-морского искусства превратились в дискуссии, которые, то угасая, то разгораясь, длились почти десятилетие.

М. А. Петров в пособии «Боевое применение воздушных сил в морской войне» отмечал, что десантная операция состоит в том, чтобы, воспользовавшись благоприятной обстановкой, высадить на неприятельском берегу войска, имеющие задачей или самостоятельную операцию, или действия, объединенные с действиями войск на сухопутном фронте. ⁸² В зависимости от поставленных десантам задач он классифицирует их следующим образом: стратегический десант – высадка экспедиционной армии, получившей задачу провести самостоятельную операцию на территории противника; тактический десант – высадка отряда меньшей силы, получившего задачу выполнить тактический маневр в связи с действиями других сухопутных частей на фронте.

⁷⁶ РГВА. Ф. 40442. Оп. 1. Д. 1877. Л. 4.

⁷⁷ См.: Там же. Л. 168–169.

⁷⁸ А. В. Немитц с февраля 1920 г. по ноябрь 1921 г. командовал Морскими силами республики.

⁷⁹ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 53. Л. 333–379.

⁸⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 53. Л. 377. Впервые ее пытался осуществить еще Наполеон в 1812 г.

⁸¹ Жерве Б. Б. Морская стратегия Наполеона. 1922. С. 51.

⁸² См.: Петров М. А. Боевое применение воздушных сил в морской войне. С. 150.

В работе рассмотрены условия, при которых могла быть проведена десантная операция, а также меры, необходимые для ее обеспечения на всех этапах ее проведения. Высказывались основные требования, предъявляемые к десантной операции, – внезапность и быстрота выполнения. М. А. Петров подчеркнул, что все действия флота должны быть направлены к обеспечению возможности провести десантную операцию внезапно для противника, осуществив ее тогда, когда противник ее не ожидает, проведя столь быстро, что он не успевает подготовиться к отражению, направив ее туда, где это для него более всего опасно.⁸³ Он писал, что десантная операция является весьма громоздкой конструкцией, «в которой разнообразие и сложность действий, ее составляющих, сочетаются с необходимостью придать ей весьма совершенную организацию, при одновременном участии сухопутных, морских и воздушных сил и значительного транспортного флота».⁸⁴

По его мнению, десантная операция может быть разделена на следующие части: а) сосредоточение десанта, посадка войск на суда; б) переход десанта морем; в) подготовка высадки; г) развертывание десанта для высадки; д) высадка; е) обеспечение высадившегося десанта; ж) обратная посадка десанта в случае его неудачи.⁸⁵ Далее профессор в очень сжатой и лаконичной форме рассмотрел суть каждой перечисленной выше части десантной операции. Так, М. А. Петров отмечал, что подготовка высадки, место которой предварительно тщательно обследовано разведкой, заключается: а) в уничтожении оборонительных сооружений противника, препятствующих высадке; б) в обследовании места высадки для окончательного выбора ее направлений; в) в действиях против живой силы противника в данном районе; г) в действиях против неприятельской авиации.⁸⁶

Десантные войска он подразделял на авангард и главные силы десанта. Высадка является центральным моментом операции и производится последовательно: сначала высаживается авангард, назначение которого занять плацдарм для высадки главных сил, отжать противника и закрепиться на берегу. Затем производится высадка главных сил десанта.

М. А. Петров впервые выделил отдельным этапом десантной операции обеспечение высадившегося десанта. Он подчеркивал, что обеспечение уже высадившегося десанта сводится к организации его тыла и порта высадки, а также к организации его сообщений морем. Эти задачи лежат на морских силах прикрывающего флота.⁸⁷ В заключение он отметил, что вышеперечисленные действия требуют полной согласованности задач морского и воздушного флотов, на которые ложится в полной мере обеспечение десантной операции.⁸⁸

М. А. Петров впервые в истории отечественного военного и военно-морского искусства подробно рассмотрел действия авиации в ходе подготовки и проведения морской десантной операции. Так, воздушная разведка должна дать: а) сведения о неприятельских силах на побережье, их дислокацию в районе высадки; б) о батареях и оборонительных позициях противника в районе высадки; в) о дорогах, мостах и других средствах связи; г) фотографический план местности (причем побережье необходимо фотографировать во время прилива и отлива); д) дислокацию морских сил противника на театре, их движения и подробные сведения о нахождении их в период проведения десантной операции.⁸⁹ Военно-воздушные силы также решают задачи по несению дозорной службы в районе сосредоточения десанта и борьбы с авиацией противника. М. А. Петров отмечал, что опасность воздушных атак для скученных на одном рейде транспортов, скоплений войск и грузов, подготовленных к погрузке, велика. Поэтому

⁸³ См.: Петров М. А. Указ. соч. С. 151.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ См.: Там же.

⁸⁶ См.: Там же. С. 152.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ См.: Там же.

⁸⁹ См.: Там же. С. 153.

«аэрозащита пункта сосредоточения, в которой должны принять участие истребительные средства В.С., является важнейшей задачей обеспечения такового».⁹⁰

М. А. Петровым рассмотрены и задачи авиации на переходе десанта морем и, особенно, в ходе боя за высадку. Отмечено, что охранение десанта в море требует привлечения крупных сил авиации для дозорной службы, отражения атак вражеской авиации, а также для поиска подводных лодок и отражения нападения на десантный отряд надводных легких и линейных сил противника.

В ходе подготовки высадки, развертывания десанта и боя за высадку авиация решала бы следующие задачи:

а) является глазами флота, указывая ему о движении сухопутных частей в районе высадки, об обнаруженных неприятельских позициях и т. д., корректируя огонь корабельной артиллерии, и в то же время наблюдая за морем;

б) собственными атаками позиций и движущихся войск противника содействовать подготовке высадки, а затем и действиям авангарда после его высадки; в) маскировать развертывающиеся средства десанта дымовыми завесами от огня с берега; г) вступая в бой с авиацией противника, не дать ей возможность атаковать десант, который в ходе перегрузки и движения к берегу является чрезвычайно уязвимым.⁹¹ М. А. Петров подчеркнул, что стремление завоевать господство в воздухе над районом высадки является «основной идеей, направляющей действия морской авиации в эти моменты».⁹² К сожалению, эти положения о применении авиации в десантных операциях не получили дальнейшего развития в трудах других авторов не только 20-х, но и даже 30-х гг.

В монографии «Десантная операция» А. А. Сакович сжато, лаконично рассмотрел по этапам все мероприятия, проводимые при подготовке и ведении десантной операции, начиная с ее планирования и завершая эмбаркацией. Недостаточно рассмотрены некоторые виды боевого и специального обеспечения (например, маскировка и навигационно-гидрографическое обеспечение). Особое внимание уделено вопросам планирования, организации командования и взаимодействия между десантными войсками, силами флота и авиацией. Важнейшими требованиями, предъявляемыми к подготовке десантной операции, автор считал, во-первых, наличие плана, продуманного, сообразного с обстановкой и обусловленного предварительными расчетами, включающими в себя строго проверенные, действительные данные, и, во-вторых, детально разработанную и согласованную с планом организацию и подготовку десанта к предстоящим действиям.

А. А. Сакович много внимания уделил разработке плана, особенно выбору места высадки, расчету сил и средств, расчету времени и др. Автор подчеркнул, что «несоответствие между задачей и средствами теоретически совершенно недопустимо, ибо операция сразу приобретает характер авантюры».⁹³

А. А. Сакович разрабатывал вопросы сосредоточения десанта, его погрузки, перехода морем, высадки и эмбаркации, а также обеспечения десанта и его морских сообщений. Важным мероприятием подготовки высадки является борьба авиации за господство в воздухе. «До достижения перевеса в воздухе над достаточно мощной и активной авиацией противника, – писал А. А. Сакович, – высадка десанта должна быть признана операцией не только крайне рискованной, но даже вовсе невыполнимой».⁹⁴ Подробно раскрыты задачи и возможности каждого вида авиации, применяемого в морской десантной операции: прибрежной, корабельной

⁹⁰ Там же. С. 154.

⁹¹ Там же. С. 154–155.

⁹² Там же. С. 155.

⁹³ Сакович А. А. Десантная операция. М.; Л., 1926. С. 23.

⁹⁴ Там же. С. 45.

и открытого моря. «Так как весьма часто силы корабельной авиации будут уступать численностью воздушным силам обороны, – отмечал А. А. Сакович, – ее задача делается весьма трудной и предъявляет как к аппаратам, так особенно к летному составу, чрезвычайно серьезные требования».⁹⁵ При разработке теоретических вопросов военно-морской ученый опирался на схемы, таблицы, краткие справки, а также извлечения о десанте из Устава корабельной службы РККФ.

Значительный вклад в развитие военно-теоретических взглядов на операцию, в том числе и на десантную, внес П. В. Гельмерсен. В монографии «Операции на Западных театрах» он анализировал вопросы руководства смешанными экспедициями. Соревнование сухопутного и морского начальства, столкновение иногда противоречивых их интересов являлись часто причиной неудач. Сухопутному командованию, подчеркивал П. В. Гельмерсен, важно высадить войска там, где это выгоднее и удобнее с точки зрения дальнейшего развертывания сухопутной операции. Естественно, оно будет недооценивать навигационные и гидрографические соображения морского начальника; ему могут показаться излишними различные, чисто морские, подготовительные мероприятия, которые могут выдать место будущей высадки и дадут возможность противнику подготовить оборону.⁹⁶ П. В. Гельмерсен отметил, что положительно этот вопрос был решен на Черноморском флоте России. На основании опыта первых месяцев Первой мировой войны было введено положение о начальнике высадки. Это положение имело целью урегулировать точным образом взаимоотношения морских и сухопутных начальников при подготовке десантных операций.⁹⁷

Он подчеркнул, что для десантной операции должны быть назначены перволинейные войска, тщательно натренированные в высадке. Опыт войны показал, какое большое значение имеет высадка первых бросков, состоящих из перворазрядных войск. Распределение войск на головной отряд, авангард и главные силы зависело всецело от наличия высадочных средств. В составе первого броска (головного отряда) шли: пехота с пулеметами, небольшая часть саперов для уничтожения искусственных препятствий, средства связи и рабочие команды для оборудования побережья для дальнейшей высадки. Состав авангарда должен состоять преимущественно из пехоты до тех пор, пока высаженные войска не обеспечат возможности выгрузки сначала горной, а потом полевой артиллерии, при посредстве наскоро сооруженных пристаней. Конница и обозы выгружались лишь тогда, когда пехота уже прочно занимала берег и обеспечивала обладание плацдармом.⁹⁸ П. В. Гельмерсеном разработаны вопросы выбора промежуточной базы, высадки десанта, особенно ее начала, разведки, артиллерийской подготовки, демонстраций, техники высадки и выгрузки, средств высадки, пристаней, снабжения высаженных войск, водоснабжения, посадки десанта на транспорты и эвакуации раненых.⁹⁹

«Десантные операции, – писал П. В. Гельмерсен, – должны быть отнесены к самым трудным и сложным боевым операциям. Для того чтобы обеспечить себе возможность произвести высадку своих войск на неприятельском побережье, необходимо предварительно лишить неприятельский флот возможности нападения на десантную экспедицию – как во время перехода ее морем, так и во время производства самой высадки, а для этого единственным средством является достичь владения морем, т. е. либо уничтожить неприятельский флот, либо запереть его в его гаванях. Другими словами, рискнуть на десантную операцию может только тот, кто уже владеет морем».¹⁰⁰

⁹⁵ *Корабельная авиация* – отдельные самолеты на боевых судах и самолеты авиаматок (Там же. С. 57).

⁹⁶ См.: Гельмерсен П. В. Операции на Западных театрах. Л.: РИО ВМС РККА, 1927. С. 283.

⁹⁷ См.: Там же. С. 285.

⁹⁸ См.: Там же. С. 289.

⁹⁹ См.: Гельмерсен П. В. Указ. соч. С. 286–301.

¹⁰⁰ См.: Там же. С. 283.

Определенный вклад в развитие военно-теоретических взглядов на морские десантные операции внес А. П. Александров. В монографии «Критика теории владения морем»¹⁰¹ он подчеркнул, что из истории известны примеры осуществления десантных операций и без предварительного достижения владения морем, при непосредственном обеспечении перевозки и высадки десанта.¹⁰² Он также совершенно неверным считает утверждение П. В. Гельмерсена о том, что «„рискнуть на десантную операцию может только тот, кто уже владеет морем“, так как в этом случае пришлось бы признать полную невозможность осуществления десантных операций в современных условиях войны на море, поскольку владение морем уже не может быть достигнуто».¹⁰³

В работах «Предварительные статьи к курсу стратегии»¹⁰⁴ и «Десантная операция» Б. Б. Жерве отмечал, что существовали два подхода в классификации десантов: по масштабу (размерам) и по целям (задачам). Классификацию десантов по масштабу Б. Б. Жерве считал «совершенно неправильной». Он утверждал, что такая классификация не имела бы практического смысла и требовала бы «произвольного разграничения между размерами войск, участвующих в стратегическом и тактическом десантах».¹⁰⁵

Б. Б. Жерве различал оба вида десанта по их задачам и понимал под стратегическим такой десант, успех операции которого на неприятельском берегу непосредственно и существенно влиял на стратегическое положение на приморском театре военных действий. Тактическим десантом он считал десант, высаживаемый во фланг или в тыл неприятельских войск, ведущих в это время на берегу бой с нашими войсками, и непосредственно влиявший на тактическое положение на приморском фланге сражения. Отсюда ясно, подчеркивал Б. Б. Жерве, что небольшая подрывная партия, высаженная с крейсера на неприятельский берег и взорвавшая там тоннель, являющийся необходимым звеном железной дороги важного стратегического значения, будет стратегическим десантом так же, как и высадка целой армии на Галлиполийском полуострове в 1915 г.¹⁰⁶ являлась стратегическим десантом. Совершенно так же и тактический десант мог быть различного масштаба – от взвода до дивизии и больше.

Следовательно, различие между стратегическим и тактическим десантами он видел не в их масштабе, а в решаемых задачах. Такая классификация морских десантных операций, по мнению Б. Б. Жерве, имела существенное практическое значение, так как определяла рамки возможности осуществления, а следовательно, и границы целесообразности решения применения того и другого вида десанта.¹⁰⁷

Завершающей работой в 20-х гг., исследовавшей морские десантные операции, была монография профессора Б. Б. Жерве «Десантная операция», разработанная в 1929–1930 гг.¹⁰⁸ В ней он стремился «охватить и рассмотреть по возможности все стороны этой сложнейшей из всех военно-морских операций».¹⁰⁹ Б. Б. Жерве справедливо считал, что проблемы десантной операции и отдельных ее частных вопросов недостаточно проработаны в военно-научной литературе.¹¹⁰

Б. Б. Жерве внес определенный вклад в разработку теории десантных операций стратегического масштаба. Он выделил существенные признаки операции: непосредственная стра-

¹⁰¹ Александров А. П. Критика теории владения морем. Л., 1930.

¹⁰² См.: Там же. С. 76.

¹⁰³ Там же. С. 76.

¹⁰⁴ Жерве Б. Б. Предварительные статьи к курсу стратегии. Л., 1928.

¹⁰⁵ Жерве Б. Б. Предварительные статьи к курсу стратегии. С. 22.

¹⁰⁶ Дарданелльская десантная операция англо-французских войск (25 апреля 1915 г. – 9 января 1916 г.).

¹⁰⁷ См.: Жерве Б. Б. Предварительные статьи к курсу стратегии. С. 22–23.

¹⁰⁸ См.: Жерве Б. Б. Десантная операция. Л., 1931.

¹⁰⁹ Жерве Б. Б. Десантная операция. С. 230.

¹¹⁰ См.: Там же.

тегическая цель операции на берегу; самостоятельное (от других сухопутных сил) выполнение этой операции и собственный, опирающийся на море тыл. В тактических десантах высаживающимся войскам ставится не самостоятельная стратегическая задача, но более или менее узкая тактическая задача: ударом во фланг или в тыл противнику, сражающемуся с нашими войсками в прибрежном районе, облегчить последним достижение тактического успеха.¹¹¹

В отличие от зарубежных военно-морских специалистов Б. Б. Жерве считал, что «нет данных для вывода об упадке в настоящее время значения десантных операций».¹¹² Наоборот, по маневрам последних лет, производимым морскими силами держав, он сделал вывод о том, какое большое значение они придают тренировке своих вооруженных сил к выполнению десантных операций.¹¹³

В целом в работах В. К. Лукина, А. А. Саковича, М. А. Петрова, П. В. Гельмерсена и Б. Б. Жерве наиболее полно отражено состояние военно-теоретических взглядов на морские десантные операции. А. А. Сакович впервые осуществил проблемный подход к рассмотрению подготовки и ведения морских десантных операций. Следовательно, в годы военного строительства РККА и РККФ формирование военно-теоретических взглядов на морские десантные операции в основном завершилось.

Исследование показало, что основные проблемы морской тактики (особенности ведения боя, основы принципов сосредоточения сил и внезапности, тактическое использование боевых средств флота) до командиров кораблей не доводились. Отсутствие руководящих тактических документов отрицательно сказывалось на боевой подготовке сил. Разработанный в 1924 г. проект Боевого устава Морских сил не отражал достигнутого уровня и не соответствовал задачам, которые ставило высшее военное руководство перед флотом. В соответствии с поставленными задачами командование РККФ разрабатывало планы кампаний и операций.

Уже в директиве главкома № 11073 от 12 декабря 1921 г. Балтийскому флоту ставилась задача: способствовать продвижению Красной армии вдоль побережья Рижского залива и Балтийского моря.¹¹⁴ В примечании к «Плану кампании № 2 для Балтийского флота» подчеркивалось, что под содействием Красной армии при продвижении ее вдоль побережья моря следует понимать помощь артиллерийским огнем, установление и поддержание коммуникаций и производство десантных операций.¹¹⁵

Следует подчеркнуть, что почти все планы предусматривали десантные действия. Так, в соответствии с директивой главнокомандующего Вооруженными силами республики С. С. Каменева от 12 декабря 1921 г. был составлен «План кампании Балтийского флота», утвержденный главкомом в 1922 г.¹¹⁶ Директива требовала в случае войны с Финляндией и Эстонией без поддержки флота Большой Антанты в ходе развития Красной армией удачного наступления вдоль северного и южного берегов Финского залива «производства десантных операций».¹¹⁷ Разработанный в соответствии с директивой план операций Балтийского флота от 22 ноября 1923 г., утвержденный начальником Морских сил Балтийского моря М. В. Викторовым, предусматривал: «Пользуясь представленными для этой цели сухопутными войсками, после соответствующей подготовки выполнить десантную операцию по высадке до 10 тысяч штыков при двух батареях и с обозом, причем флот возьмет на себя, при наличии благоприятной обстановки: уничтожение препятствующих батарей противника, артиллерийскую подготовку района высадки, техническое оборудование высадки, обеспечение операции со стороны

¹¹¹ См.: Там же. С. 5–6.

¹¹² Там же. С. 8.

¹¹³ См.: Там же.

¹¹⁴ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 58. Л. 190,192.

¹¹⁵ См.: Там же. Л. 190.

¹¹⁶ См.: Там же. Л. 192.

¹¹⁷ Там же. Л. 190.

моря, поддержку высадившихся войск до их закрепления, обеспечение морской коммуникации десанта, обратную посадку десанта».¹¹⁸ План также учитывал возможность выполнения десантной операции в Ладожском озере (высадка «до трех тысяч штыков при одной батарее с обозом»)¹¹⁹ Это давало возможность планировать подготовку к десантным операциям.

С целью повышения боевой готовности Балтийского флота было разработано «Особое положение»,¹²⁰ которое удовлетворяло следующим требованиям: быть готовым отразить внезапное нападение противника без объявления им военных действий и к нанесению такого противнику; быть готовым к обеспечению скорейшего проведения мобилизации, если таковая последует.¹²¹ «Особое положение» вводилось во флоте распоряжением высшего командования в случае «натянутого политического положения, когда необходимо принять меры к отражению совершенно неожиданного нападения со стороны противника и в то же время самим быть готовым к нанесению такого же удара».¹²² «Особое положение» способствовало реализации военно-теоретических взглядов в военной практике флота.

Подготовка войск и сил флота к морским десантным операциям осуществлялась в соответствии с разработками оперативных управлений штабов РККА и РККФ, в основе которых лежали планы армейского командования по обороне ключевых в экономико-политическом отношении участков побережья малочисленным флотом и содействию сухопутным войскам на приморских направлениях.

В ходе боевой подготовки действия войск и сил флота отрабатывались при проведении маневров, выполнении специальных заданий и длительных походов. 28 сентября – 9 октября 1922 г. прошли первые в советское время маневры Морских сил Балтийского моря (МСБМ) с участием 27 надводных кораблей (в том числе линкор «Марат»), 7 подводных лодок, 13 самолетов ВВС Балтийского моря, а также морской крепости Кронштадт и Петроградского укрепленного района. Одним из главных выводов из отчета была рекомендация на будущее время – «чрезвычайно желательно участие в маневрах сухопутных войск».¹²³

Боевая подготовка морских сил активизировалась с приходом к руководству РККФ Э. С. Панцержанского. В 1923 г. были проведены крупные маневры флотов на Балтийском и Черном морях. Целью маневров МСБМ в 1923 г. было «производство активной операции высадки десанта в тыл армии противника».¹²⁴ В маневрах, проведенных в конце сентября, участвовали 24 надводных корабля (в том числе линкор «Марат» и крейсер «Аврора»), 2 подводные лодки, 2 гидроотряда авиации, транспорт «Комсомолец» и 1 батальон от 11-й сд Петроградского военного округа.¹²⁵ Маневры проходили в условиях близких к условиям войны.¹²⁶ Это позволило вскрыть крупные недостатки в подготовке и высадке десанта и выработать практические рекомендации по улучшению качества подготовки и ведения морской десантной операции.¹²⁷

Основными недостатками были: чрезвычайная медлительность выхода десантного отряда, нарушение скрытности перехода десантного отряда, постановка в светлое время на якорь в районе высадки на виду у противника, отсутствие непосредственного охранения

¹¹⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 65. Л. 5–6.

¹¹⁹ Там же. Л. 6.

¹²⁰ См.: Там же. Д. 27. Л. 218.

¹²¹ См.: Там же. Л. 218, 222, 225.

¹²² Там же. Л. 250.

¹²³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 3. Д. 55. Л. 553–554.

¹²⁴ Там же. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 54. Л. 47.

¹²⁵ См.: Там же. Л. 53, 63.

¹²⁶ См.: Там же. Л. 64.

¹²⁷ См.: Там же. Л. 102–107.

десантного отряда на переходе морем, медленная высадка десанта, выполняемая случайными средствами.¹²⁸

В кратком отчете главкому С. С. Каменеву о маневрах МСБМ в 1923 г. были сделаны следующие выводы: необходима длительная специальная подготовка к морской десантной операции, отсутствие специальных десантных средств делает флот неспособным к высадке десанта «на открытом защищаемом берегу».¹²⁹ Несмотря на правильные выводы о необходимости более качественной подготовки к морским десантным операциям, ни военно-морские теоретики и специалисты, ни руководство флота этой проблеме не уделяли достаточного внимания.

Ведущая роль в решении проблемы десантных действий в эти годы принадлежала заместителю председателя Реввоенсовета СССР М. В. Фрунзе. В приказе от 21 июня 1924 г. он потребовал от руководителей РККА и РККФ «производить необходимые занятия по подготовке в мирное время к десантным операциям, как флота, так и стрелковых дивизий, расположенных на побережье, разработать план и программы этих занятий. Штабу РККА согласовать их с наморси».¹³⁰ Это давало возможность руководителям армии и флота внести в планирование боевой подготовки существенные коррективы.

В письме начальнику Военно-морских сил СССР А. В. Домбровскому 24 июня 1924 г. врид начальника Штаба РККА Драгилев подчеркнул, что «десантные операции, являясь сложными, требуют, помимо основательной подготовки флота и плавучих средств, также еще в мирное время солидного знакомства с ними тех сухопутных войсковых соединений, которые в силу их дислокации на побережье могут быть привлечены к участию в этих операциях».¹³¹

Штаб РККА для подготовки к морским десантным операциям выделил 10, 11 и 16-ю сд Ленинградского военного округа (ЛВО); 3, 15 и 51-ю сд Украинского военного округа (УВО); 9, 22 и 74-ю дивизии Северо-Кавказского военного округа (СКВО); 1 и 2-ю сд Краснознаменной Кавказской армии (ККА) и дал соответствующие указания командующим войсками округов.¹³²

В докладной записке от 7 июля 1924 г. «О производстве десантных операций флотом и армией» наморси СССР А. В. Домбровский доложил М. В. Фрунзе о том, что дано приказание наморси Балтийского, Черного и Каспийского морей о разработке планов и программ этих занятий, согласовав предварительно вопрос с соответствующими округами.¹³³

М. В. Фрунзе в задании от 19 июля 1924 г. на разработку плана кампании Балтийского флота¹³⁴ установил А. В. Домбровскому четыре варианта заданий для разработки этого плана. Они предусматривали многовариантный характер ведения войны на Балтийском море в зависимости от вероятного противника и уровня его поддержки флотом Антанты. Во всех вариантах было предусмотрено задание: «содействие флота огнем и высадкой десантов сухопутным операциям Красной армии на побережье».¹³⁵

Совершенно очевидно, что после исполнения вышеперечисленных документов, разработки планов и программ совместных занятий сил флота и вышеперечисленных дивизий началась продуманная, планомерная и регулярная боевая подготовка к морским десантным операциям в мирное время.

Опыт боевой подготовки послужил основой для разработки новых руководящих документов. В 1925 г. были введены в действие: Устав корабельной службы на судах РККФ, Устав

¹²⁸ См.: Там же. Л. 102–105.

¹²⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 54. Л. 105–107.

¹³⁰ Там же. Д. 58. Л. 231; Оп. 3. Д. 72. Л. 4.

¹³¹ Там же. Л. 231.

¹³² См.: Там же. Оп. 3. Д. 72. Л. 4.

¹³³ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 58. Л. 167.

¹³⁴ Аналогичные задания были выданы и для разработки планов кампаний МСЧМ и МСКМ.

¹³⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 58. Л. 188.

службы механической и электротехнической частей на судах РККФ, Устав службы минной части на подводных лодках РККФ, Наставление по проведению двусторонних маневров флота.

В эти годы была осуществлена высадка десанта в боевых условиях. Корабли Морских сил Дальнего Востока (МСДВ) «Индибирка» и «Ставрополь» 26 апреля 1923 г. вышли из Владивостока с отрядом в составе 800 бойцов 1-й Забайкальской дивизии в район Охотска. Преодолев битые и сплошные льды, десантный отряд под командованием С. С. Вострцова к 4 июня прибыл в назначенный район и высадил десант. После упорных боев и ликвидации вооруженных формирований, действовавших на берегах Охотского моря, десантный отряд к 30 июня возвратился во Владивосток.¹³⁶

В конце 1925 г. была проведена морская десантная операция у Чикишляра, к участию в которой привлекались войсковые части ККА, Туркестанского фронта и корабли Морских сил Каспийского моря (МСКМ).¹³⁷ Она дала достаточно ценный материал о качестве подготовки и ведения десантных операций, позволила спланировать комплекс мероприятий по совершенствованию организации десантной операции, устранению выявленных недостатков.

Начальник и комиссар Морских сил СССР В. И. Зоф в докладе «О подготовке десантной операции у Чикишляра» 6 января 1926 г. предложил председателю Реввоенсовета СССР К. Е. Ворошилову для достижения наибольшего успеха десантной операции выполнить ряд требований и распределить обязанности по ее подготовке между командованиями флотов, армий и округов.¹³⁸ «Эти требования, – подчеркивал в докладе В. И. Зоф, – являются основанием для правильных расчетов по подготовке к операции и целесообразного направления действий частей при ее выполнении».¹³⁹ На основании этого доклада начальник Штаба РККА М. Н. Тухачевский дал соответствующие указания командующим округами и армиями, направленные на более качественную специальную (десантную) подготовку выделенных ранее сухопутных соединений для ведения морских десантных операций.¹⁴⁰

По мере роста флота расширялись состав привлекаемых сил и решаемые на маневрах и учениях задачи. Стало обычным решение нескольких задач в ходе одних и тех же маневров. За 1925–1928 гг. было проведено вдвое больше учений и маневров, чем за предшествующие три года. Наиболее поучительными были двусторонние маневры 1925 г., проведенные 25–30 августа на Черном и 20–28 сентября на Балтийском морях с привлечением всех штатных сил и средств флота.¹⁴¹

Так, в ходе маневров Морских сил Черного моря (МСЧМ) и 51-й сд УВО условной красной стороной была выполнена десантная операция. Ее цель – «проверка общей подготовленности флота к активным десантным операциям».¹⁴² В ходе ее подготовки были разработаны 9 руководящих документов, в том числе положение о коменданте пункта высадки и план обратной посадки десанта.¹⁴³ Впервые в ходе маневров были достигнуты темпы посадки десанта выше нормативных. На погрузку 1 лошади была затрачена в среднем 1 минута, а на 1 орудие – 2 минуты 50 секунд.¹⁴⁴ Общая продолжительность погрузки всего десанта (709 человек, 111 лошадей, 24 пулемета, 23 повозки, 6 кухонь, 4 орудия и зарядных ящика и 374 пуда других грузов) фактически 1 час 30 минут. Высадка десанта 1 час 30 минут.¹⁴⁵

¹³⁶ См.: *Краснознаменный Тихоокеанский флот*. М.: Воениздат, 1981. С. 97.

¹³⁷ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 175. Л. 4.

¹³⁸ См.: Там же. Л. 4–5.

¹³⁹ Там же. Л. 5.

¹⁴⁰ См. там же.

¹⁴¹ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 104. Л. 264–375, 377–394.

¹⁴² Там же. Л. 448.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ См.: Там же. Л. 450.

¹⁴⁵ См.: Там же. Л. 449–451.

Главный руководитель маневров – А. А. Тошаков и начальник штаба В. П. Калачев сделали вывод о том, что «единственно верным средством борьбы с десантом является уничтожение его в море до высадки и лишь в случае удавшейся высадки применимы принципы: сосредоточения сил в центре вероятного сектора высадки, завлечение противника в глубь материка и затем разгром его всеми силами и опрокидывание в море».¹⁴⁶

Результаты маневров 1925 г. подверглись тщательному анализу в штабах РККА и РККФ, Военно-морской академии, рассматривались на нескольких заседаниях Реввоенсовета СССР. Полученные выводы послужили основой для выработки теории боевого применения сил флота в десантных операциях.

Наиболее эффективными способами решения задач малочисленным составом были признаны сосредоточенный и комбинированный удары по превосходящему противнику разнородными корабельными силами, совместно с авиацией (морской и сухопутной) и, при наличии возможности, береговой и полевой артиллерией, на подготовленной заранее минно-артиллерийской позиции.¹⁴⁷ Под сосредоточенным ударом понимались совместные по одному объекту атаки всех наличных сил и средств с отказом от обязательной одновременности этих атак.¹⁴⁸

Комбинированный удар предусматривал одновременную атаку противника кораблями различных классов и авиацией с использованием, при наличии к тому возможности, артиллерии береговой обороны и минно-позиционных средств.¹⁴⁹ При этом исходили из того, что комбинированный удар (высшая степень сосредоточенного удара) в пункте высадки десанта днем или на рассвете в большинстве случаев, учитывая конкретную обстановку на театре, будет производиться легкими силами флота (подводными лодками и торпедными катерами) совместно с авиацией и береговой (полевой) артиллерией.¹⁵⁰ В течение следующих 7–8 лет основное внимание в ходе учебно-боевой работы уделялось отработке сосредоточенного и комбинированного ударов.

Важным этапом в проверке военно-теоретических взглядов на морские десантные операции явились маневры и учения 1927–1928 гг. На маневрах МСБМ в сентябре 1927 г. впервые отработывалась практически высадка оперативного десанта в тыл противника на направлении главного удара сухопутного фронта. На маневрах, проведенных под руководством начальника ВМС РККА Р. А. Муклевича, присутствовали председатель РВС СССР К. Е. Ворошилов, начальник ПУ РККА А. С. Бубнов, начальник Штаба РККА М. Н. Тухачевский, командующие войсками БВО А. И. Егоров и СКВО И. П. Уборевич и др. В ходе маневров МСБМ основное внимание уделяли поддержке сухопутных войск огнем корабельной артиллерии, высадке десантов и действиям в шхерном районе восточной части Финского залива.¹⁵¹ В результате проведенных маневров были уточнены важные положения военно-теоретических взглядов на морские десантные операции.

В ходе маневров МСЧМ, проведенных с 12 по 19 сентября 1928 г., был высажен тактический десант в районе Новая Дофиновка (20 километров восточнее Одессы).¹⁵² Важным выводом, вытекавшим из проведенных маневров, было заключение о том, что существующие плавучие средства для высадки десанта с корабля на берег непригодны для использования в боевых условиях.¹⁵³

¹⁴⁶ Там же. Л. 455.

¹⁴⁷ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 291. Л. 40–42.

¹⁴⁸ См.: Там же. Л. 41.

¹⁴⁹ См.: Там же. Л. 40.

¹⁵⁰ См.: Там же. Л. 41.

¹⁵¹ См.: *Дважды* Краснознаменный Балтийский флот. М., 1978. С. 171.

¹⁵² См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 204. Л. 11, 15.

¹⁵³ Там же. Л. 14.

В это время обострились взаимоотношения между руководством РККА и РККФ. На расширенном заседании Реввоенсовета СССР 8 мая 1928 г.¹⁵⁴ были заслушаны доклады начальника Учебно-строевого управления УВМС РККА М. А. Петрова «О задачах Рабоче-Крестьянского Красного Флота»¹⁵⁵ и начальника Штаба РККА М. Н. Тухачевского «О военно-морской обороне СССР».¹⁵⁶ Суть расхождения между ними по-прежнему сводилась к разной точке зрения на перспективу развития ВМС РККА, особенно на роль линейного флота.¹⁵⁷ После бурного обсуждения обоих докладов Реввоенсовет СССР постановил: «Учитывая роль морских операций на Балтийском и Черноморском театрах в общем ходе будущей войны, считать основными задачами Военно-Морских Сил РККА: содействие операциям сухопутной армии в прибрежных районах, оборона берегов в условиях совместного разрешения этой задачи средствами морских сил и сухопутной армии, действия на морских коммуникациях, выполнение особых морских операций».¹⁵⁸ Следовательно, главной задачей ВМС РККА оставалось содействие операциям сухопутной армии в прибрежных районах, в том числе и производство морских десантных операций.

На самом деле в 20-х гг. XX в. командование РККФ стремилось строить корабли основных классов. Строительству десантных судов оно не уделяло должного внимания. В эти годы начальник штаба РККА неоднократно требовал от начальника ВМС РККА создать десантные средства.¹⁵⁹ В силу различных причин, в основном финансовых, это требование не выполнялось (см. приложение 19).

Анализ архивных документов подтверждает вывод о том, что инициатива в строительстве десантных кораблей специальной постройки принадлежала Штабу РККА. Руководство Военно-морских сил СССР эту проблему по-прежнему считало второстепенной.

Впервые необходимость создания моторизованных отрядов и специальных десантных средств для участия в морской десантной операции была обоснована в штабе Ленинградского военного округа (ЛВО) под руководством М. Н. Тухачевского. В докладе наркому по военным и морским делам К. Е. Ворошилову командующий войсками ЛВО М. Н. Тухачевский 12 сентября 1929 г. писал, что опыт проведенных войсками ЛВО и силами Балтфлота нескольких морских десантных операций за последние годы показал «нашу чрезвычайную техническую немощь и тактическую отсталость в деле проведения десантных операций».¹⁶⁰ Этот вывод он подкрепил перечислением конкретных недостатков, выявленных в ходе проведенных ранее маневров.¹⁶¹ Он обосновал, что состав существующих десантных отрядов не отвечает требованиям подвижности, необходимой огневой и ударной силы, не позволяет быстро закрепиться на берегу и захватить плацдарм способом «быстрого выбрасывания вперед сильных огнем и ударом единиц».¹⁶²

Учитывая важнейшие условия обеспечения морской десантной операции с точки зрения внезапности, противоздушной обороны и быстроты действия на берегу, М. Н. Тухачевский предложил предусмотреть и организовать еще в мирное время в приморских округах типовые десантные моторизованные отряды. В заключении от 29 октября 1929 г. второго отдела первого управления Штаба РККА по докладу М. Н. Тухачевского о создании десантных отрядов и средств высадки начальник отдела В. П. Калачев указал, что «только сформирование спе-

¹⁵⁴ См.: Там же. Оп. 5. Д. 209. Л. 190–192.

¹⁵⁵ См.: Там же. Л. 104–121.

¹⁵⁶ См.: Там же. Л. 174–178.

¹⁵⁷ См.: Там же. Л. 121, 176.

¹⁵⁸ Там же. Л. 190–191.

¹⁵⁹ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 242. Л. 12–13, 14; Оп. 5. Д. 209. Л. 201.

¹⁶⁰ Там же. Оп. 3. Д. 242. Л. 1, 4.

¹⁶¹ См.: Там же.

¹⁶² Там же.

циальных десантных отрядов позволит вывести десантные операции из состояния импровизации». ¹⁶³

Поддержав в основном идею М. Н. Тухачевского, он внес ряд существенных дополнений, реализация которых позволила бы значительно усовершенствовать теорию и практику морских десантных операций. В докладе от 15 февраля 1930 г. наркому по военным и морским делам К. Е. Ворошилову начальник Штаба РККА Б. М. Шапошников предложил сформировать десантный отряд за счет одного из батальонов 32-го полка ЛВО и построить 4 десантных корабля. Стоимость этих кораблей ориентировочно была 1,5 миллиона рублей. ¹⁶⁴ В связи с тем что Управление ВМС РККА не имело средств для постройки этих кораблей, Б. М. Шапошников предложил включить в смету военного судостроения 1,5 миллиона рублей на постройку десантных кораблей «за счет ремонта и... вспомогательных судов». ¹⁶⁵ К. Е. Ворошилов утвердил предложение Б. М. Шапошникова. ¹⁶⁶ Это решение также не было выполнено. Командование РККФ по-прежнему стремилось в первую очередь построить корабли основных классов.

Военно-теоретические взгляды 20-х гг. прошлого века на морские десантные операции были реализованы в Боевом уставе Военно-морских сил РККА (БУ-30), введенном в действие приказом Реввоенсовета СССР от 27 февраля 1930 г.

В главе 16 «Десантные операции» ¹⁶⁷ БУ-30 даны «только отправные указания» по десантным операциям, а все вопросы их подготовки и ведения, так же как и их развития, предусматривалось изложить в «Наставлении для выполнения смешанных операций». ¹⁶⁸ В Уставе в сжатой форме были изложены основные требования, условия и мероприятия, которые необходимо выполнить в ходе каждого этапа операции. Особое внимание уделено организации командования в десантной операции, а также специальной подготовке к ней личного состава и технических средств. Отмечено, что особенно должны быть натренированы морские части, предназначенные для обслуживания высадки. ¹⁶⁹ В особо ответственных десантных операциях рекомендовано «включение в состав передового отряда специально сформированной и отборной морской части», которая «придаст устойчивость первому броску». ¹⁷⁰

Вместе с тем в Уставе почти ничего не говорилось об авиации. Отмечено только, что начальнику высадки непосредственно подчинены «командиры военно-воздушных сил, назначенных в операцию» ¹⁷¹ и обеспечение высадки и действий передового отряда достигается содействием авиации, назначение которой препятствовать перегруппировке сил обороняющегося противника и оказывать поддержку передовому отряду. ¹⁷² О высадке воздушных десантов в ходе морской десантной операции в Уставе нет ни слова. В нем также не учтены предложения штабов ЛВО и РККА о создании специальных десантных отрядов и десантных средств. Несмотря на эти недостатки, Устав оказал существенное влияние на боевую подготовку к десантным операциям. В 1932–1933 гг. был определен перечень типовых операций флота, в числе которых были и десантные, и разработаны теоретические основы их ведения. В эти годы вопросы десантных операций широко рассматривались в Главном морском штабе, Военно-морской академии, на страницах журнала «Морской сборник» и непосредственно на флотах.

¹⁶³ Подчеркнуто В. П. Калачевым (РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 242. Л. 8).

¹⁶⁴ См.: Там же. Л. 10–11.

¹⁶⁵ Подчеркнутое дописано Б. М. Шапошниковым (Там же. Л. 11, 16)

¹⁶⁶ См.: Там же.

¹⁶⁷ См.: Там же. С. 148–160.

¹⁶⁸ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 242. С. 148.

¹⁶⁹ См.: *Боевой устав Морских Сил РККА (БУМС-30)*. М., 1931. С. 154.

¹⁷⁰ Там же. С. 158.

¹⁷¹ Там же. С. 151.

¹⁷² См.: Там же. С. 159.

Особое внимание уделялось обобщению опыта боевых действий войск Особой Дальневосточной армии (ОДА, командующий В. К. Блюхер) и сил Дальневосточной военной флотилии (ДВФ, командующий Я. И. Озолин) в ходе конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Они провели Лахасускую (12–13 октября 1929 г.) и Фугдинскую (30 октября – 2 ноября 1929 г.) десантные операции.¹⁷³

Целями Лахасуской операции были: уничтожение китайской Сунгарийской флотилии; занятие укрепленного района Лахасусу, уничтожение оборонительных сооружений и захват материальной части.¹⁷⁴ К началу операции группировка противника, насчитывавшая 2200 человек, имела 2 артиллерийские батареи, 12 пулеметов и 10 бомбометов. Сунгарийская флотилия имела 9 кораблей, в том числе крейсер и 3 канлодки. Авиация отсутствовала.¹⁷⁵ Для разгрома группировки противника командующий ОДА В. К. Блюхер выделил два сп (всего 2 тысячи человек) 2-й Приамурской сд (командир И. А. Онуфриев), 14 кораблей Дальневосточной военной флотилии (командующий Я. И. Озолин), а также 21 самолет из 40-й бомбардировочной эскадрильи и 68-го гидроотряда (командир Карклин).¹⁷⁶

Анализ проведения Лахасуской десантной операции (командующий начальник штаба ОДА А. Я. Лапин) позволяет сделать следующие выводы: переход десантного отряда из пункта посадки (село Михайлово-Семеновское) к пункту сосредоточения был совершен с соблюдением всех требований, предъявляемых к перевозкам десантных войск, и по времени согласован с действиями сил флотилии и авиации; высадка десанта была произведена умело и быстро (передовые батальоны были погружены на канлодки). Пункт высадки десанта был выбран правильно как в тактическом, так и в навигационном отношении; взаимодействие десантных войск, сил флотилии и авиации было организовано правильно, точно рассчитано и обеспечено полностью строгой последовательностью действий, предусмотренных приказами на основании точных распоряжений; схема связи, принятая на десантную операцию, давала возможность командованию легко управлять всеми соединениями и частями, участвовавшими в операции; речная военная флотилия должна иметь в своем составе сильную гидроавиацию, подготовленную к совместным действиям с кораблями в мирное время.

Несмотря на успешное проведение Лахасуской десантной операции, обстрелы пограничных районов и мирного населения китайскими войсками в районе КВЖД не прекратились. Поэтому командующий ОДА В. К. Блюхер решил провести операцию в глубь по реке Сунгари.

В своем оперативном приказе от 28 октября 1929 г. он определил следующие цели Фугдинской десантной операции: уничтожить остатки Сунгарийской военной флотилии вместе с ее базой в районе города Фугдин; разгромить сухопутные китайские гарнизоны по реке Сунгари от города Лахасусу до Фугдина включительно.¹⁷⁷ Чтобы предупредить бегство противника из Фугдина и отход его военных судов вверх по реке Сунгари, командующий приказал десантную операцию осуществить с максимальной быстротой, полным напряжением сил, выделенных для ее проведения.¹⁷⁸ Для выполнения операции была сформирована специальная группа. К началу операции в районе и на подступах к Фугдину группировка китайских войск, насчитывавшая в своем составе около 3 тысяч пехотинцев, 500 кавалеристов и 700 дружинников и полицейских, имела до 8 орудий, 11 бомбометов и 15 пулеметов. Кроме того, к 30 октября к Фугдину должны были прибыть 2 кавалерийских полка. В городе также находились корабли Сунгарийской флотилии: крейсер «Кыан-Хен», вооруженные пароходы «Дзян-Най», «Дзян-

¹⁷³ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 251. Л. 12–101; Оп. 2. Д. 191. Л. 1–125.

¹⁷⁴ См.: Там же. Ф. 40442. Оп. 1. Д. 1139. Л. 12.

¹⁷⁵ См.: Там же.

¹⁷⁶ См.: Там же.

¹⁷⁷ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 191. Л. 12.

¹⁷⁸ См.: Там же. Л. 12–13.

Тунь», «Дзян-Ань» и транспорт «Ли-Чуань». Непосредственно в районе города авиации не было. Но ожидалось прибытие из Гирина в Харбин авиационного отряда № 2 в составе 3 бомбардировщиков «Бреге» и двух разведывательных самолетов «Потес». ¹⁷⁹

Непосредственные подступы к Фугдину представляли собой достаточно мощную, заранее подготовленную оборонительную позицию. Устье реки Сунгари было заминировано, а в 9 километрах от Фугдина установлено заграждение из 3 затопленных пароходов, 6 барж и понтонов с металлическими переплетами-рогатками, выступающими над водой. Заграждение прикрывалось артиллерийским огнем с кораблей на рейде Фугдин и батареей, расположенных в районе деревни Хотон-Гирин. ¹⁸⁰

Несмотря на крайне сжатые сроки подготовки и проведения Фугдинской десантной операции (командующий начальник штаба ОДА А. Я. Лапин) – трое суток, а также трудные навигационно-гидрографические (устарелые топографические карты 1896–1906 гг. без дальнейших корректировок, заболоченность реки, обилие протоков и мелких рек, перекаты) ¹⁸¹ и гидрометеорологические условия (сильный штормовой ветер с порывами до 10 баллов, низкая температура до минус 15 °С, сильная волна, ледяные поля, торосы, начинающийся ледостав), ¹⁸² операция была проведена успешно и с минимальными потерями (3 убитых и 11 раненых, выведено из строя 2 самолета: один разобран, другой сожжен, экипажи живы). ¹⁸³

Предварительные распоряжения командования для проведения операции (выбор и сосредоточение сил ¹⁸⁴), подготовительная работа штаба (описание театра, инструкции) и, наконец, правильно и четко поставленные отдельные задачи десантным войскам, силам флотилии и авиации ¹⁸⁵ предопределили успех десантной операции.

Фугдинская десантная операция проводилась в следующей последовательности: 28 и 29 октября тральщики тралили фарватер для прохода в устье реки Сунгари. Были затралены и взорваны три мины. К 0 часов 30 октября вся группа (флотилия с десантными войсками) была сосредоточена в полной готовности на реке Амур у села Михайлово-Семеновского. Головной отряд в 5 часов 30 минут и транспортный отряд в 7 часов заняли исходное положение перед устьем реки Сунгари. С рассветом тральщики снова протралили фарватер устья, за ними в установленном заранее походном порядке выдвинулась головная ударная группа, а затем – транспортный отряд. Монитор «Ленин» и бронекатер «Барс» выполняли свои задачи в соответствии с полученным ранее приказом. ¹⁸⁶ С появлением десантных отрядов в районе Лахасусу батальон, оборонявший город, отступил и рассеялся, не оказав сопротивления.

После успешного перехода двумя мониторами переката командующий группой Я. И. Озолин принял решение приблизить место высадки десанта к Фугдину. К вечеру десантный отряд прибыл к установленному в 9 километрах от Фугдина заграждению. Проведенная бронекатером «Барс» рекогносцировка за заграждением определила прекрасное место для высадки десанта, выводящее десантные войска во фланг и тыл главной укрепленной позиции противника.

Особенно успешными были действия 68-го авиационного отряда (командир Карклин), который в неблагоприятных метеорологических условиях в первый день Фугдинской операции (30 октября) сделал 17 самолето-вылетов, выполнил все поставленные перед ним задачи. Он не только сорвал работы противника по заграждению реки Сунгари, но и потопил два

¹⁷⁹ См.: Там же. Л. 4–5.

¹⁸⁰ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 191. Л. 10.

¹⁸¹ См.: Там же. Л. 8.

¹⁸² См.: Там же. Л. 20, 22–23.

¹⁸³ См.: Там же. Л. 23.

¹⁸⁴ См.: Там же. Л. 122.

¹⁸⁵ См.: Там же. Л. 123–125.

¹⁸⁶ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 191. Л. 124.

вооруженных парохода и крейсер «Кыан-Хен», который затонул на рейде Фугдин.¹⁸⁷ В следующие дни авиаотряд успешно поддерживал десантные войска на берегу, атакуя пехоту, кавалерию и обозы противника, ведя воздушную разведку.¹⁸⁸ В боях особо отличились Э. М. Лухт, Д. И. Боровиков, Б. Я. Козлов, И. Я. Сегедин и П. В. Соловьев.¹⁸⁹

В 8 часов 30 октября тральщики установили проход через заграждение. Противник оказал сильное сопротивление. До 11 часов 25 минут продолжался бой монитора «Красный Восток» и двух канлодок с батареями противника и осуществлялась артиллерийская поддержка высадки передового отряда с минного заградителя «Сильный». Высадка десантных войск завершилась к 17 часам. В 18 часов город был окружен. Утром 1 ноября Фугдин был занят десантными войсками почти без сопротивления. Командование группой, считая задачу выполненной, приказало начать отход и обратную посадку (эмбаркацию). С наступлением темноты вся группа сосредоточилась за заграждением и на следующий день вышла вниз по Сунгари и возвратилась в Хабаровск.¹⁹⁰

Анализ проведения Фугдинской десантной операции позволяет сделать следующие выводы: полностью подтвердились выводы, сделанные по Лахасуской десантной операции; задачи, поставленные оперативными приказами, соответствовали обстановке, сложившейся на Сунгарийском направлении; успешность операции в целом была predetermined подготовкой и разработкой планов, минимальным, но достаточным временем для их проработки, гибкостью и высоким темпом работы штаба группы, четкостью задач, поставленных оперативными приказами, рациональной организацией авиационной разведки и высоким политико-моральным состоянием советских воинов.¹⁹¹

В целом в ходе Лахасуской и Фугдинской десантных операций в течение нескольких дней были уничтожены Сунгарийская военная флотилия вместе с ее базой в Фугдине и сухопутные китайские гарнизоны по реке Сунгари от Лахасусу до Фугдина включительно. Быстрота и решительность проведения операций, а также исключительно высокое политико-моральное состояние личного состава обеспечили полный их успех.¹⁹²

Таким образом, военно-теоретические взгляды на проблему морских десантных операций в годы военного строительства РККА и РККФ были передовыми и оказали определенное влияние на их подготовку и ведение в ходе боевой подготовки армии и флота. Инициатива в формировании частей морской пехоты и строительстве десантных кораблей специальной постройки принадлежала Штабу РККА. Руководство РККФ эту проблему считало второстепенной. Впервые проблема морской десантной операции комплексно была разработана в штабе Ленинградского военного округа (ЛВО) под руководством М. Н. Тухачевского. К сожалению, эти взгляды не были учтены в боевой подготовке к десантным операциям.

Учет опыта проведения Лахасуской и Фугдинской десантных операций, особенно боевых действий авиации, в издаваемом Боевом уставе (БУМС-30) позволил бы избежать крупной недооценки роли авиации в морской десантной операции. В целом БУМС-30 можно считать компромиссом между руководством РККА и РККФ, представителями так называемых «старой» и «молодой» школ.

¹⁸⁷ См.: Там же. Л. 58–59.

¹⁸⁸ См.: Там же. Л. 60–61.

¹⁸⁹ См.: *Авиация* Российского флота. С. 43.

¹⁹⁰ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 191. Л. 22–23.

¹⁹¹ Дальневосточная военная флотилия была награждена орденом Красного Знамени (см.: *Боевые подвиги частей Красной Армии: Сборник документов*. М., 1957. С. 211).

¹⁹² См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 191. Л. 118, 121.

Глава 3

Развитие и практическое использование военно-теоретических взглядов на десантные операции в период технической модернизации РККА и РККФ (1930–1941)

Наиболее полно военно-теоретические взгляды на морские десантные операции в рассматриваемый период разработаны И. С. Исаковым.¹⁹³ Управление боевой подготовки УВМС РККА предложило всему высшему начсоставу внимательно изучить этот труд, штабам Морских сил (флотов) и флотилий на основе полученных отзывов и практического применения представить к 1 ноября 1935 г. свои замечания для подготовляемого к изданию на его основе Наставления по проведению десантных операций. Отмечалось, что заключения штабов Морских сил (флотов) должны включать и отзывы соответствующих сухопутных общевойсковых начальников.¹⁹⁴

Морская десантная операция представляла собой, в общем, наиболее сложное взаимодействие морских, воздушных и сухопутных сил с целью высадки войск на побережье противника и могла привести к созданию нового фронта и решительно повлиять на общий ход войны. Ее цели были: воздействие на фланг, войсковой тыл или глубокий тыл противника маневром десанта через море, во взаимодействии с частями, наступающими на главном направлении; перенесение войны на территорию противника в том случае, если нет другой возможности воздействовать на его вооруженные силы и экономическую мощь.¹⁹⁵

В соответствии с конечной целью, поставленной десанту, и вытекавшими из нее задачами и масштабом операции десанты (и, соответственно, десантные операции) классифицировались на:

стратегический десант, цель которого – создать новый фронт борьбы на территории, занятой противником, и тем самым оказать влияние на весь ход войны в целом. Ориентировочный состав такого десанта определялся специальным формированием численностью от корпуса и выше, а время, необходимое для достижения первоначальной цели, – не менее одного месяца;

оперативный десант, целью которого являлся удар в тыл или глубокий обход приморского расположения армии или фронта противника с тем, чтобы оттянуть на себя часть сил с фронта и тем самым содействовать успеху армейской операции на Приморском направлении, то есть повлиять на устойчивость всего армейского фланга; либо захват важного пункта или ограниченной территории противника для организации на ней базы для развития последовательных операций сухопутных или морских сил. Ориентировочный состав такого десанта мог колебаться от полка до дивизии включительно и требовал времени для достижения ближайшей цели – от одной до двух декад;

тактический десант имел целью (обходом через море) нанесение удара во фланг или ближайший тыл частей противника, примыкающих к морю, с тем чтобы разрешить успех боя, ведущегося на берегу. Его успех в этом случае обычно локализовался приморским участком. Состав тактического десанта ориентировочно определялся численностью от батальона до полка, а время, необходимое для его выполнения, колебалось от двух до пяти суток;

¹⁹³ См.: *Исаков И. С.* Десантная операция. М.; Л., 1934. 153 с.

¹⁹⁴ См.: Там же. С. 7.

¹⁹⁵ См.: Там же. С. 9.

диверсионный десант имел цель – производство диверсионных действий в тылу противника, воздействие на устойчивость его экономической, политической или военной мощи. Состав десанта определялся каждый раз конкретной задачей и мог колебаться от одного десантника до нескольких значительных групп, что, в свою очередь, определяло и время его проведения. Кроме того, на диверсионные десанты могли возлагаться задачи производства демонстраций с целью отвлечения внимания противника от направления главного удара.¹⁹⁶

Главные силы стратегического или оперативного десанта, пользуясь преимуществом торгового флота, перевозились морем на транспортах. Однако отдельные его части представлялось целесообразным иногда высаживать в виде: воздушного десанта, который мог быть высажен в глубине расположения противника; подводного десанта, который мог быть переброшен через море совершенно скрытно; корабельного десанта, который, благодаря скорости боевых надводных кораблей, мог быть переброшен к месту высадки в кратчайший срок. Все эти десанты назывались вспомогательными десантами, так как решали частные задачи по отношению к главным силам десанта, с которыми они взаимодействовали. По роду применяемых средств переброски они назывались специальными.¹⁹⁷ Следовательно, принятая в настоящее время классификация десантов впервые разработана И. С. Исаковым в 1933 г.

В зависимости от характера частных задач и условий обстановки И. С. Исаков десантную операцию расчленял на следующие этапы, в соответствии с которыми необходимо было вести ее планирование, управление и выполнение: подготовка к десантной операции, посадка десанта, переход десанта морем, бой за высадку и высадка, решение десантом задачи на берегу; свертывание десантной операции или перестройка для последующей операции.¹⁹⁸ Все этапы десантной операции, за исключением пятого (решения десантом задачи на берегу), подробно раскрыты в работе автора. При рассмотрении пятого этапа отмечено, что его проработка ведется аналогично работе над планом обычной наземной операции, согласно Полевому уставу (ПУ-29) и Полевой службе штабов (ПСШ-33 г.).

Особое внимание при этом уделялось выяснению следующих вопросов: взаимосвязанность по цели, времени и месту действий десанта, при решении поставленной ему главной задачи, с действиями армии на фронте и флота – на морском направлении; в какой мере требуется десанту содействие морских и воздушных сил при решении им главной задачи; требования к морскому командованию по обеспечению тыла и его коммуникаций через море.¹⁹⁹

Предусматривалось, что в соответствии с необходимостью преодоления сопротивления противника при высадке первоначально десантные войска могли состоять из первого броска, главных сил высадки, главных сил десанта и тылов десанта. Задача первого броска (разведывательные и передовые отряды) – выход на линию прикрытия высадки с тем, чтобы обеспечить высадку первого эшелона. Задача главных сил высадки (первый, второй и иногда третий эшелоны) – прорвать оборонительную полосу противника и выйти на передний край плацдарма высадки для обеспечения высадки всех остальных сил десанта. Главные силы десанта (остальные части, оснащение главных сил высадки) в процессе боя за высадку являлись резервом командующего десантной операцией. Тылы десанта обеспечивали ведение операции после высадки.²⁰⁰

Общие требования к составу десанта заключались в обеспечении сочетания очень большого насыщения его огневыми средствами при максимальной маневренности и подвижности, наряду с удобством транспортирования их и высадки. Отмечалось, что после высадки десант

¹⁹⁶ См.: Исаков И. С. Десантная операция. С. 9–10.

¹⁹⁷ См.: Там же. С. 10–11.

¹⁹⁸ См.: Там же. С. 12.

¹⁹⁹ См.: Исаков И. С. Десантная операция. С. 59–60.

²⁰⁰ См.: Там же. С. 16.

перестраивался в новый боевой порядок для решения поставленной ему главной задачи. Если решение главной задачи достигалось боем за высадку (захват приморского пункта, острова и т. д.), ударные эшелоны являлись главными силами десанта и после них оставались только тылы.²⁰¹

В 30-х гг., кроме И. С. Исакова, разрабатывали военно-морскую теорию и внесли важный вклад в развитие военно-теоретических взглядов на морские десантные операции В. А. Петровский, В. В. Ракуц, Н. Б. Павлович, А. И. Верховский и др.²⁰²

В. А. Петровский отметил, что задачами десантной операции в шхерном районе могут быть: высадка на шхерные острова для занятия шхерного района (большей или меньшей группы островов) без непосредственной операции против сухопутного фронта на материке; высадка на материк для развития операций против сухопутного фронта.

Решение первой задачи позволяло захватить шхерную позицию для: создания опорного пункта для морских или шхерных сил; создания опорного пункта для развития в дальнейшем действий против материка; ликвидации позиции морских или шхерных сил противника; обеспечения или контроля морских или шхерных коммуникаций. Вторая задача по своему значению совпадала с аналогичными задачами морских десантных операций.²⁰³

В монографии В. А. Петровского в сжатой форме рассмотрены все этапы десантной операции в шхерном районе: подготовка операции, сосредоточение и посадка; переход десантного отряда от места посадки к месту высадки (морем или шхерами); высадка десанта и занятие шхерного плацдарма; преодоление глубины шхерной полосы; высадка десанта на материк; действия десанта на материке и обеспечение шхерными силами тыла десанта.²⁰⁴

Особое внимание он уделил рассмотрению тех этапов операции, которые характерны для шхерного района (занятие шхерного плацдарма и преодоление глубины шхерной полосы). Подчеркивалось, что с высадкой десанта и занятием шхерного (островного) плацдарма десантная операция еще не закончится, а только начнется. Особое место на этом этапе отводилось морской пехоте.²⁰⁵ Преодоление глубины шхерной полосы предусматривалось следующими способами: «коридор», «полоса» и «обход».²⁰⁶

Первый способ позволял внедриться в шхеры в общем направлении к месту высадки на материке по относительно узкому коридору с вытеснением противника только из занимаемого этим коридором пространства, то есть ограничиться только расчисткой пути. Способ коридора позволял ускорить операцию, но демаскировал направление высадки десанта. Кроме того, сохранялась опасность перерыва этого коридора в момент движения десанта или после его высадки.

Второй способ предусматривал захват широкой полосы шхер. Это значительно удлиняло время проведения десантной операции, требовало большего количества десантных войск для закрепления в занимаемом районе. Вместе с тем он имеет важные преимущества: более уверенное продвижение к цели, маскировка направления главного места высадки основного десанта на материк, а также сохранение линии связи и снабжения.

Третий способ предусматривал организацию движения десанта вдоль опушки шхер в такой их район, который легче и скорее можно преодолеть для намеченной высадки. Примене-

²⁰¹ См.: Там же.

²⁰² См.: *Петровский В. А.* Операции в шхерном районе. М.; Л., 1935. 235 с.; *Ракуц В. В.* Форсирование рек. М., 1935. 215 с.; *Павлович Н. Б.* Морские десанты. М., 1935; *Верховский А. И.* Тактика десантной операции: Рукопись.

²⁰³ См.: *Петровский В. А.* Операции в шхерном районе. С. 82–83.

²⁰⁴ См.: Там же. С. 83.

²⁰⁵ См.: Там же. С. 86.

²⁰⁶ См.: Там же. С. 87–88.

ние этого способа зависит от конфигурации берегов и расположения шхер около них, а также от метеоусловий.²⁰⁷

В. В. Ракуц отмечал, что та головная часть войск, которая переправляется не по мосту, а на отдельных плавучих средствах для захвата с боем противоположного берега, называется десантом. Он рассмотрел десантные операции и тактику речной флотилии, ее взаимодействие с сухопутными войсками.²⁰⁸ На примере действий озерных и речных флотилий в годы Гражданской войны (1918–1920), особенно Видлицкой десантной операции (27–28 июня 1919 г.), с целью улучшения взаимодействия флотилий с сухопутными войсками он рекомендовал следующие мероприятия: «Для полного и рационального использования флотилии к штабу войскового соединения, которому подчинена или содействует флотилия, должен быть прикомандирован квалифицированный командир из состава флотилии. Войсковой начальник должен управлять флотилией, т. е. ставить ей задачи, но ни в коем случае не командовать ею. Состав десанта и распределение его по эшелонам определяет войсковой начальник, он же указывает командующему флотилией, когда и куда переправлять десант. Командир десанта, погрузившегося на пароход, поступает автоматически в полное распоряжение командира корабля. После выгрузки на противоположный берег флотилия, имеющая задачей поддержать действия десанта огнем, получает конкретные указания от командира высадившегося десанта. Погрузка и выгрузка с корабля десанта производятся по указанию морского начальника. Позиция кораблей и их база должны быть надежно прикрыты с воздуха заботами войскового командира. Вопрос об установке минных заграждений решается совместно войсковым и флотильским командованием. Корабельная артиллерия должна взаимодействовать с ближайшей сухопутной артгруппой и прикрыть десантные войска».²⁰⁹

Н. Б. Павлович подчеркивал, что сложность десантной операции требует внимательного изучения всех действий по высадке десанта еще в мирное время, чтобы каждый боец и командир ясно понимал порядок их выполнения и «отдавал себе отчет в том, насколько важна во время десантной операции согласованная боевая работа сухопутных, морских и воздушных сил».²¹⁰ В ней также отмечено, что «в зависимости от того, для какой цели высаживается десант, и от того значения, которое десантная операция имеет для общего хода боевых действий, десант может быть стратегический, оперативный, тактический и специального назначения».²¹¹ Их характеристика в основном совпадает с классификацией, изложенной в книге И. С. Исакова «Десантная операция».

Военно-теоретические взгляды на эти и многие другие вопросы морской десантной операции разрабатывал А. И. Верховский. Он обращал внимание на то, что работа фронтового командования состоит в определении конечной цели операции.²¹²

А. И. Верховский подчеркивал, что сложность десантной операции заключается в том, что действия трех видов вооруженных сил не могут быть разграничены. Не только на каждом этапе, но даже каждое отдельное действие каждой из частей, входящей в состав десантной операции, неразрывно связано с другими, и успех в каждом эпизоде десанта определяется тесным взаимодействием сухопутных войск, авиации и флота. В бою за побережье решающее значение имеет успех сухопутных войск. Во время перехода морем главная доля успеха зависит от действия морских сил. Но и в той и в другой части операции и морские силы, и сухопутные войска могут подвергнуться серьезным ударам мощных ВВС противника. В то же время в каж-

²⁰⁷ См.: *Петровский В. А.* Операции в шхерном районе. С. 87–88.

²⁰⁸ См.: *Ракуц В. В.* Форсирование рек. С. 142–144.

²⁰⁹ *Ракуц В. В.* Форсирование рек. С. 146.

²¹⁰ *Павлович Н. Б.* Морские десанты. С. 4.

²¹¹ Там же. С. 5

²¹² См.: *Верховский А. И.* Тактика десантной операции. С. 93.

дом действия той или другой части крупную вспомогательную роль играет другой вид вооруженной силы: во время боя за высадку – морской флот и ВВС; в борьбе с ВВС противника немалую помощь могут оказать противовоздушные мероприятия сухопутных войск и кораблей и т. д. Поэтому вопрос организации командования, которое обеспечило бы наиболее полное использование всех средств, которое добилось бы наиболее тесного взаимодействия всех видов вооруженной силы, является вопросом первостепенным.²¹³

А. И. Верховский считал, что после того, как фронтовое командование выполнило свою организаторскую работу, должна начаться напряженная деятельность командования десантного отряда, которая слагалась бы из: подготовки к операции; сосредоточения войск, авиации и флота в исходное положение; посадки войск и грузов на транспорты; перехода морем; боя за высадку и самой высадки, охватывающих как морские, так воздушные и сухопутные действия; решения задачи войсками и авиацией на берегу при обеспечении коммуникации флотом.

Автор подчеркивал, что очень важно, чтобы в штабе флота имелись в нужном количестве тщательно разработанные инструкции по подготовке и ведению десантной операции. Имея такие инструкции, все командиры десантных войск и авиации могли бы по ним, как по программе, вести подготовку десанта. В инструкции должны быть также и все справочные данные для расчетов. Весьма полезно в период подготовки десантной операции в штабе флота иметь готовые бланки для разработки документов по высадке.

Десантная операция, по взглядам военного теоретика, начиналась с того, что сухопутным, воздушным и морским силам отдавался приказ о движении в исходное положение для операции, а заканчивалась овладением плацдармом высадки и достижением цели, поставленной высшим командованием.²¹⁴

А. И. Верховский рекомендовал использовать для первого броска части пехоты (гарнизоны морских крепостей), знакомые с теорией и практикой морских десантных операций.²¹⁵ Однако необходимость формирования соединений и частей морской пехоты на всех флотах и флотилиях он не поднимает. Значительное внимание в главе уделено обеспечению высадки десантных войск силами механизированных соединений.

Кроме того, им обстоятельно рассмотрены обеспечение высадки десантных войск силами авиации,²¹⁶ противовоздушной обороны²¹⁷ и химических частей.²¹⁸ Особое внимание автором уделено организации взаимодействия и связи командования десантной операции со всеми участвующими в ней силами и средствами.²¹⁹ Значительное внимание автора уделено вопросам организации тыла десантного отряда.²²⁰

Развитию военно-теоретических взглядов на морские десантные операции уделялось внимание также и в ходе дискуссий, которые проводились при обсуждении второй советской кораблестроительной программы (1933–1937). Важно отметить, что в это время дискуссии превратились в противостояние, которое стало носить ярко выраженный политический характер. Подтверждением этому является служебная записка начальнику штаба РККА от начальника штаба Морских сил Черного моря И. М. Лудри от 14 июня 1930 г. В ней он писал: «Я лично считаю, что Петров М. А. этим своим документом²²¹ дал лучшие условия его разоблачения как империалиста, готового вести наше строительство по вредному пути, и как попытка

²¹³ См.: *Верховский А. И.* Тактика десантной операции. С. 94.

²¹⁴ См.: *Верховский А. И.* Тактика десантной операции. С. 111.

²¹⁵ См.: Там же. С. 146.

²¹⁶ См.: Там же. С. 148–150.

²¹⁷ См.: Там же. С. 150–151.

²¹⁸ См.: Там же. С. 148.

²¹⁹ См.: Там же. С. 151–155.

²²⁰ См.: Там же. С. 156–157.

²²¹ Доклад М. А. Петрова о необходимости строительства крупных боевых кораблей для РККФ.

втянуть правительство в крупные расходы, **которые не могут быть оправданы**» (подчеркнуто автором записки).²²² В результате необоснованных репрессий в 1930–1931 гг. были арестованы М. А. Петров и Б. Б. Жерве,²²³ а несколько позже и большинство их оппонентов, в том числе и И. М. Лудри.

Последствия репрессий для советского военно-морского искусства были тяжелыми. Накануне Второй мировой войны, когда ВМФ СССР уже приобрел способность вести боевые действия за пределами своих прибрежных вод, в военно-морском искусстве преобладала точка зрения на использование сил флота в оборонительных целях, а сам флот рассматривался в качестве оборонительного фактора, хотя его задачи предусматривалось решать сугубо наступательными способами. Это сказалось также и на развитии военно-теоретических взглядов на морские десантные операции, интерес к которым ослабел.

Устранение в ходе репрессий старых военных кадров с дореволюционным стажем вопреки ожиданиям их инициаторов не привело к улучшению дела. Восторжествовавшая единственная точка зрения на развитие военно-морского искусства стала опасной, так как она губила творческую инициативу, была неспособной разглядеть историческую перспективу. Высшие руководители ВМФ, за редким исключением, по уровню теоретической подготовки фактически не соответствовали занимаемым должностям.

Угроза надвигавшейся войны существенно повлияла на характер боевой подготовки и уровень готовности флота к войне. Были уточнены военно-теоретические взгляды на совместные и самостоятельные действия флота, в том числе и на морские десантные операции. Особое внимание уделялось изучению и обобщению опыта советско-финляндской войны 1939–1940 гг., которая помогла вскрыть и устранить некоторые недостатки в подготовленности флота к взаимодействию с сухопутными войсками.²²⁴ В апреле 1940 г. нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов, выступая перед руководящим составом флота, подчеркнул, что моряки недостаточно учились взаимодействию с армией. Такое же заключение делалось на совещаниях по изучению и обобщению опыта идущей мировой войны, проведенных в октябре и декабре 1940 г.²²⁵

Так, 7–14 октября было проведено совещание представителей Главного морского штаба, управления Военно-воздушных сил ВМФ и Военно-морской академии с целью: на основе всестороннего анализа и опыта проведения морских операций и боев военно-морскими силами Германии, Англии, Франции и Италии в течение первого года Второй мировой войны выработать рекомендации по совершенствованию боевой подготовки сил Военно-морского флота и боевой техники, представить наркому и Главному военному совету ВМФ конкретные предложения по дальнейшему повышению боеспособности и боевой готовности сил флота.²²⁶

На совещании был заслушан и обсужден доклад контрадмирала В. А. Белли «Совместные операции армии и флота».²²⁷ В докладе был рассмотрен опыт морских десантных операций в первый год войны. Особое внимание уделено Норвежской десантной операции. Докладчик подробно остановился на проблеме скрытности и внезапности в морской десантной операции.²²⁸ Рассматривая вопросы выбора мест высадки десанта, он высказал ряд предположений по улучшению оперативно-тактической подготовки флота.²²⁹

²²² РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 195. Л. 78.

²²³ Через несколько месяцев следствия Б. Б. Жерве был освобожден и продолжил работу в Военно-морской академии.

²²⁴ См.: Кузнецов Н. Г. Накануне. М., 1989. С. 325.

²²⁵ См.: ЦГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 758. Л. 2–79; Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 154. Л. 3–54; Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 186. Л. 168–674.

²²⁶ См.: ЦВМА. Ф. 1. Д. 40243. Л. 12.

²²⁷ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 185. Л. 2–37.

²²⁸ См.: Там же. Л. 6–9.

²²⁹ См.: Там же. Л. 12–13.

Значительное место в докладе уделено роли авиации в морских десантных операциях. Новое в десантных операциях – это воздушный десант большого масштаба. «Воздушные десанты, – подчеркнул В. А. Белли, – являются в современной войне неотъемлемой частью всех крупных морских десантных операций».²³⁰ Из опыта начавшейся Второй мировой войны видно, что авиация коренным образом повлияла на ведение операций, на некоторые теоретические положения и взгляды на морские десантные операции.²³¹ Поэтому нельзя противопоставлять авиацию флоту, надо понимать их как оперативно и тактически взаимодействующими.²³²

В прениях по докладу выступили контр-адмирал Н. А. Бологов, капитан 1-го ранга В. Ф. Чернышов, капитан 1-го ранга Н. Б. Павлович, контр-адмирал В. К. Васильев, капитан 1-го ранга В. А. Петровский, капитан 2-го ранга В. И. Рутковский и вице-адмирал Г. А. Степанов.

Председатель совещания адмирал И. С. Исаков подчеркнул, что так же, как и в воздушных десантах, немцы взяли не только чужую теорию, но и практику. У нас воздушные десанты не только теоретически прорабатывались, но и осуществлялись.²³³ В целом совещание явилось важным этапом в развитии военно-теоретических взглядов на морские десантные операции и внесло в них ряд существенных уточнений.

На сборе командующих флотами и флотилиями по обобщению опыта войны 2–10 декабря 1940 г. был заслушан и обсужден доклад первого заместителя наркома ВМФ И. С. Исакова «О характере современной войны и операций на море».²³⁴ Докладчик подробно рассмотрел характерные черты основных типовых морских операций и сделал по ним выводы. Значительное внимание в докладе было уделено морским десантным операциям, особенно Норвежской десантной операции. И. С. Исаков сделал вывод, что, прежде всего, побеждает тот, кто не боится нарушить старую доктрину, отойти от классических приемов, отойти от шаблона.²³⁵

Он подчеркнул, что в каждом отдельном случае при проведении десантной операции надо: трезво оценивать соотношение сил и все элементы обстановки; спланировать выполнение намеченной операции, успеть предупредить или подавить противника, найдя его слабое звено; несмотря ни на какие классические каноны десантную операцию выполнить; действовать смело и упорно без всяких но и если. Особенное внимание надо обратить на предварительную подготовку операции.²³⁶

В прениях по докладу выступили вице-адмиралы С. П. Ставицкий, И. С. Юмашев, Г. А. Степанов, В. Ф. Трибуц, контр-адмиралы В. А. Белли, А. Г. Головкин, Ф. С. Октябрьский, Ю. Ф. Ралль, Н. О. Абрамов и М. И. Арапов.

23–31 декабря 1940 г. в Москве состоялось совещание высшего командного состава Красной армии, в котором приняли участие руководители Наркомата обороны и Генерального штаба, начальники главных управлений, командующие, начальники штабов военных округов и армий, начальники военных академий, командиры некоторых корпусов и дивизий, другие должностные лица – всего более 270 человек. Вопросы взаимодействия с Военно-морским флотом, в том числе проведения морских десантных операций, на совещании, к сожалению, не рассматривались.

Следовательно, слабым местом в теории десантных операций являлось обоснование оперативно-тактических норм, расчет сил и средств, а также материального обеспечения. В предвоенных документах недостаточно четкое отражение получили этапы ее ведения. Споры о

²³⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 185. Л. 6–9.

²³¹ Там же. Л. 14–15.

²³² См.: Там же. Л. 17–18.

²³³ См.: Там же. Л. 64.

²³⁴ См.: Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 757. Л. 2–111.

²³⁵ См.: Там же. Л. 13.

²³⁶ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 757. Л. 14.

момента окончания десантной операции затянулись и не были завершены. В связи с этим не были достаточно отработаны вопросы действий флота в этот период: пополнения и возможного усиления десанта и связанных с ними оперативных перевозок, перевозки и высадки войсковых тылов, развертывания армейского тыла на плацдарме.

Практическое использование военно-теоретических взглядов на морские десантные операции в ходе оперативной (боевой) подготовки и боевых действий было менее эффективным. В январе 1930 г. Штаб РККА, обосновывая кораблестроительную программу и произведя расчет сил и материальных средств, необходимых для решения поставленных перед Морскими силами Балтийского и Черного морей задач, сделал вывод о том, что основное и решающее значение приобретает создание мощных воздушных сил, без которых невозможно решение ни одной задачи.²³⁷ Так, считалось, что для разгрома англо-французского флота на Балтике необходимо «создание мощного боевого авиационного кулака для нанесения главного удара по линкорам противника», а также «создание боевого ядра флота, могущего эту атаку поддержать, развить и эксплуатировать».²³⁸ Главной задачей МСЧМ было недопущение крупного десанта противника на кавказское побережье.²³⁹ Для ее решения предусматривалось нанесение сосредоточенного удара по десантному отряду на переходе морем или в ходе его высадки надводными и подводными силами, а также авиацией.

Для дезорганизации десанта в составе одного стрелкового корпуса (уничтожение или повреждение одной трети транспортов) необходимо было иметь 10 эскадрилий бомбардировщиков (120 самолетов) и 5 отрядов разведывательной авиации (50 самолетов). 5 эскадрилий истребительной авиации (155 самолетов) требовалось для прикрытия военно-морских баз МСЧМ.²⁴⁰

Важным шагом в реализации военно-теоретических взглядов на морские десантные операции явилось создание авиамотодесантных отрядов. На основании доклада «Об организации авиамотодесантного соединения»²⁴¹ от 14 октября 1931 г. командующего войсками ЛВО И. Я. Белова Реввоенсовет СССР постановил в 1932 г. сформировать 4 авиамотоотряда (по одному в ЛВО, УВО, БВО и МВО). «Совместные операции авиамотодесанта с флотом, – подчеркивал в своем докладе И. Я. Белов, – открывают новые обширные возможности в нанесении концентрированного и неожиданного удара».²⁴² В приложении к докладу была помещена схема, предусматривавшая одновременную высадку морского и воздушного десантов в тылу противника и нанесение главного удара сухопутными войсками с фронта. На схеме были также рассмотрены возможные варианты их дальнейших действий.²⁴³ В докладе К. Е. Ворошилову И. Я. Белов подчеркнул, что, формируя воздушную дивизию, «мы получаем возможность быть в этой области впереди других. Если мы этой возможности теперь же полностью не используем, то будем немедленно обогнаны, отстанем, застрянем и упущенное не наверстаем».²⁴⁴

В период 19–24 марта и 20–25 августа 1932 г. были проведены две оперативные военно-морские игры с участием высшего начсостава МСЧМ и УВО. Основной целью этих игр являлась отработка вопросов взаимодействия сухопутной армии и морского флота особенно по

²³⁷ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 135. Л. 15.

²³⁸ См.: Там же. Л. 16.

²³⁹ См.: Там же. Д. 195. Л. 45.

²⁴⁰ См.: Там же. Л. 15. Л. 61.

²⁴¹ Воздушная дивизия включала: авиабригаду (до 100 бомбардировщиков и транспортных самолетов и соответствующее количество штурмовиков и разведывательных самолетов), мотодесантную бригаду (120–150 боевых автомашин) и парашютный отряд (см.: РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 332. Л. 3).

²⁴² РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 332. Л. 1.

²⁴³ См.: Там же. Л. 6.

²⁴⁴ Там же. Л. 5.

вопросам высадки крупного десанта (захват Одессы) и его отражения.²⁴⁵ Командующий УВО И. Э. Якир, изложив письменно разбор первой игры, особо остановился на недостатках: не использовались сухопутная авиация и сухопутная артиллерия в целях ПВО во время посадки десанта и на судах для навесного огня по берегу. «Нельзя же допустить, – писал И. Э. Якир, – чтобы многочисленная артиллерия десанта, погруженная на суда, была только мертвым грузом».²⁴⁶ Командующий МСЧМ И. К. Кожанов в своем заключении по второй игре отметил громадную пользу «игры для морских сил, как с точки зрения совершенствования оперативно-тактической подготовки начсостава, принимавшего в ней участие, так и, особенно, с точки зрения закрепления и развития взаимного понимания в совместной боевой работе с высшим начальствующим составом УВО».²⁴⁷

В октябре 1933 г. МСБМ совместно с ЛВО провели совместное опытовое учение по высадке механизированного десанта. В учении приняли участие механизированные части ЛВО с 10 танками Т-26, 10 танкетками и 20 грузовыми машинами. Благодаря предварительной тренировки учение прошло удовлетворительно.²⁴⁸

9 октября 1933 г. на Балтийском море под руководством М. Н. Тухачевского было проведено опытовое учение на тему «Воздушная торпедная атака (низкого торпедометания) свободно маневрирующего и связанного с маневрированием линкора Морских сил Балтийского моря». Выводы по этому учению, сделанные М. Н. Тухачевским и командующим МСБМ Л. М. Галлером, совпадая по многим вопросам, коренным образом отличались в оценке безопасности линкоров от воздействия воздушного противника. В своем отчете М. Н. Тухачевский отметил, что быстроходность линкора и мощь его артиллерийского вооружения могут уменьшиться, иногда почти сводиться на нет при применении высотного и низкого торпедометания, высотной постановки мин заграждения и т. д. Охранение линейного флота от атак с воздуха он предложил «возложить на специальные суда, несущие на себе авиацию... и зенитные орудия».²⁴⁹ В то же время Л. М. Галлер в своем отчете отметил, что вероятность попадания торпеды с самолета в свободно маневрирующий отдельный корабль мала.²⁵⁰

К идее строительства авианосцев советское правительство возвратилось уже в ходе начавшейся Второй мировой войны и, естественно, уже не успело не только построить, но и даже спроектировать авианосец. Наличие в Военно-морском флоте СССР авианосцев позволило бы надежнее прикрыть с воздуха высадку десантов за пределами радиуса действия береговой авиации.

Развитие военно-теоретических взглядов на десантные операции, их проверка в ходе учений, маневров, игр вызвали необходимость больших изменений в самой организации морской десантной операции и способах боевого управления.²⁵¹ На основе изучения и практического применения в боевой обстановке труда И. С. Исакова «Десантная операция» в 1936 г. предусматривалось издание «Наставления по проведению десантных операций».²⁵²

В эти годы был повышен статус руководства ВМС РККА, совершенствовалась организационно-штатная структура Военно-морских сил. 22 ноября 1934 г. Морские силы морей были преобразованы во флоты: Краснознаменный Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский. 5 марта 1935 г. ЦИК СССР принял постановление «О начальнике Морских Сил», в соответствии с которым начальник УМС РККА впредь именовался начальник Морских сил РККА.

²⁴⁵ См.: Там же. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 291. Л. 110–111, 119–137.

²⁴⁶ Там же. Л. 111.

²⁴⁷ Там же. Л. 137.

²⁴⁸ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 374. Л. 141.

²⁴⁹ Там же. Л. 50–54.

²⁵⁰ См.: Там же. Л. 72.

²⁵¹ См.: Там же. Оп. 4. Д. 61. Л. 115–116.

²⁵² См.: Исаков И. С. Десантная операция. С. 7.

Ему подчинялись командующие флотами и флотилиями. Этим же постановлением в состав ВМС из ВВС РККА передавалась морская авиация.²⁵³

С целью совершенствования оперативной и боевой подготовки в 1935 г. были утверждены важные документы: «Система оперативной подготовки начсостава и штабов»²⁵⁴ и «Положение о руководстве боевой подготовкой Рабоче-Крестьянской Красной армии».²⁵⁵ Начиная с 1936 г. вводится деление кораблей на три линии по уровню боевой подготовки. Основными формами оперативно-боевой подготовки флота и флотилии были малые и большие отрядные учения (МОУ и БОУ), а высшей – учебно-боевые операции и маневры. Подготовка штабов и органов управления осуществлялась в ходе оперативных, штабных и тыловых игр. Основной целью оперативной подготовки была выработка твердых и четких навыков по организации операции, производству необходимых расчетов своих и приданных сил и средств, обеспечение непрерывности управления и взаимодействия соединений в различных условиях боевой обстановки.²⁵⁶

Система оперативной подготовки начсостава и штабов РККА предусматривала сдачу семи зачетных задач. Первые шесть задач отрабатывали вопросы наступательной и оборонительной операций, преследование противника и отход армии, встречное сражение армии и проведение наступательной операции армией в особых условиях обстановки. Темой седьмой задачи была «Десантная операция совместно с речным и морским флотом и борьба с десантами».²⁵⁷

Характерным является расчет часов оперативной подготовки начсостава и штабов РККА. Если на всю оперативную подготовку выделялось 378 часов, то на отработку седьмой задачи – 54 часа, то есть 14,3 процента от всего времени.²⁵⁸ Это больше, чем на любую другую задачу, за исключением наступательной операции армии. В ходе зачета по седьмой задаче проверялись: умение оценивать обстановку десантной операции, производить расчеты на посадку, перевозку и высадку десанта, организация обеспечения десантной операции: разведка, вспомогательная высадка (демонстративная), использование авиации, прикрытие посадки, перевозки и высадки; организация подготовки к десантной операции, посадки десанта на транспорты, перехода десанта морем, боя десанта за высадку, процесса высадки, решения десантом задачи на берегу.²⁵⁹

Начсостав и штабы Военно-воздушных сил в ходе оперативной подготовки по третьей зачетной задаче «ВВС во взаимодействии с морскими силами» отрабатывали: прикрытие посадки, следования и высадки десанта, уничтожение сопротивления высадившимся войскам на земле и в воздухе (упражнение № 4 «Легкобомбардировочная, штурмовая и истребительная бригады в обеспечении морской десантной операции»)²⁶⁰.

Целью данного упражнения была отработка вопросов напряженности работы в операции; взаимодействия с различными классами кораблей и их соединений, огневые расчеты; планирование действий, управление, материальное обеспечение и перебазирование.²⁶¹

Наиболее полно морская десантная операция отрабатывалась в ходе оперативной подготовки высшего начсостава Военно-морских сил РККА. Учебными целями зачетной задачи № 1

²⁵³ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 500. Л. 35.

²⁵⁴ Утверждена 7 января 1935 г. народным комиссаром обороны СССР К. Е. Ворошиловым (см.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 848. Л. 51–91).

²⁵⁵ См.: Там же. Л. 390–396.

²⁵⁶ См.: Там же. Л. 51–52.

²⁵⁷ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 848. Л. 13, 17, 18, 19, 21, 22.

²⁵⁸ Подсчитано автором на основании таблиц «Ориентировочный расчет оперативной подготовки» (см.: Там же. Л. 11).

²⁵⁹ См.: Там же. Л. 22–23.

²⁶⁰ См.: Там же. Л. 72–81.

²⁶¹ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 848. Л. 72–81.

«Десантная операция» была отработка: понимания задачи высшего соединения, правильности уяснения задачи данного соединения (части) и его места в общей системе операций; полноты оценки обстановки, быстроты и правильности необходимых расчетов; четкости принимаемого решения и его оперативной целесообразности; организации управления операцией и правильности организации связи, особенно связи между морским и сухопутным командованием при самой высадке; четкости расчетов на боевое обеспечение на всех этапах операции; полноты мероприятий по обеспечению военной тайны, маскировки и внезапности всей операции; расчетов на материальное обеспечение операции; расчетов и организации разведки и четкости постановки задач по частям, выполняющим разведку; быстроты и четкости изготовления оперативных документов; четкости, конкретности и обоснованности расчетами докладов по всем вопросам операции; правильного реагирования на изменение оперативной обстановки; создания и использования оперативных резервов; использования опыта по проведению десантных операций в период Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн.²⁶² В ходе отработки этой задачи очень подробно изучались мероприятия, проводимые в ходе каждого этапа десантной операции.²⁶³

Введенная в действие система оперативной и боевой подготовки РККА, ВВС и ВМС улучшила качество работы командования и штабов по организации и ведению морских десантных операций. Это позволило совершенствовать взаимодействие армии и флота с авиацией.

В ходе военных игр и учебно-боевых операций стали чаще отрабатываться вопросы высадки воздушных десантов в ходе морских десантных операций. В военной игре КБФ и ЛВО, проведенной с 1 по 6 августа 1936 г., красными был высажен парашютный десант в составе двух батальонов в районе Котки с целью обеспечения высадки морского десанта, а затем высажен воздушный десант (до 3 тысяч человек) в районе действий морского десанта с целью его усиления в морской десантной операции.²⁶⁴ В сентябре 1936 г. планировалось проведение учебно-боевой операции КБФ на тему «Высадка морского и авиационного десантов силою в один стрелковый полк на отдельные участки побережья противника».²⁶⁵ Но она не проводилась.

Важным этапом в отработке вопросов высадки воздушных десантов в интересах морской десантной операции была военно-морская игра Киевского военного округа (КВО) и Черноморского флота на тему «Наступательная операция сухопутной армии во взаимодействии с морским флотом», проведенная 25–28 марта 1937 г.²⁶⁶ В ходе игры почти одновременно были высажены 4-й авиадесантный полк (воздушный десант) и 32-я сд (морской десант).²⁶⁷

В отчете об этой игре командующий войсками КВО И. Э. Якир отметил, что вопросы взаимодействия армии, авиации и флота «нуждаются в еще более глубоком изучении и отработке операции, особенно десантной».²⁶⁸ Однако эти да и многие другие вопросы подготовки и ведения морских десантных операций не были полностью отработаны к началу Второй мировой войны.

Причин тому много. Одной из таких причин были репрессии, нанесшие существенный урон вооруженным силам. Они унесли опытных и высококвалифицированных военных и военно-морских специалистов (около 40 процентов командиров УВМС, значительную часть штабных работников на флотах и профессорско-преподавательского состава ВМА). Невосполнимы потери, понесенные армией и авиацией. Из военных и военно-морских специалистов,

²⁶² См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 848. Л. 82–84.

²⁶³ См.: Там же. Оп. 4. Д. 140. Л. 299.

²⁶⁴ См.: РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 140. Л. 299.

²⁶⁵ См.: Там же. Д. 76. Л. 84.

²⁶⁶ См.: Там же. Д. 251. Л. 434–444.

²⁶⁷ См.: Там же. Л. 444.

²⁶⁸ Там же. Л. 441.

разрабатывавших теорию и практику подготовки и ведения морских десантных операций в межвоенный период, остались в живых единицы, в том числе и И. С. Исаков.

Второй причиной было отсутствие десантных кораблей и десантно-высадочных средств специальной постройки. Идея М. Н. Тухачевского и В. П. Калачева о строительстве десантных кораблей по различным причинам реализована не была. Отсутствие их не позволяло в полной мере реализовывать на практике прогрессивные военно-теоретические взгляды на морские десантные операции. Поэтому фактически в ходе малых и больших отрядных учений и маневров высаживались небольшие десанты (силой рота-батальон), которые «обозначали» более крупные десанты. Руководство Генерального штаба считало, что Красная армия сможет успешно решать любые задачи своими силами и средствами на приморских направлениях, и поэтому категорически возражало против строительства специальных десантных кораблей.²⁶⁹ Поэтому подготовка Вооруженных сил СССР в мирное время к высадке десантов проводилась только с привлечением боевых кораблей и вспомогательных судов, не приспособленных к приему войск и их высадке на необорудованное побережье. Сухопутные войска приморских военных округов не производили систематических учений и тренировок по высадке десантов.

Военно-теоретические взгляды на морские десантные операции в ходе оперативной подготовки родов войск, авиации и сил флота отрабатывались в основном на военных, военноморских, оперативных, авиационных и тыловых играх. Создалось положение, отмеченное в докладе по боевой подготовке Черноморского флота за 1940 год, когда отработкой взаимодействия с Красной армией, включая и флотские десантные операции, флот не занимался с 1933 г.²⁷⁰

Во второй половине 30-х гг. некоторые канонерские лодки²⁷¹ Черноморского флота не готовились к высадке десанта непрерывно в течение пяти лет. На Балтийском флоте в 1935 г. было разработано наставление по высадке десанта, которого придерживались при выполнении десантных операций. Несмотря на то что к началу Второй мировой войны оно устарело, до 1941 г. ни один флот не имел наставления по высадке десанта.²⁷² Все это не могло не сказаться на качестве оперативной подготовки к десантным операциям.

В начале января 1941 г., после состоявшегося в конце декабря 1940 г. совещания высшего командного состава Красной армии, Генеральный штаб провел две оперативно-стратегические игры, которым суждено было стать последними играми такого крупного масштаба перед Великой Отечественной войной. В играх намечалось детально отработать наступательную операцию фронта и армии, о чем свидетельствует и тематика тезисов, подготовленных к играм соответствующими специалистами военного ведомства: «Организация и метод прорыва укрепленных районов»,²⁷³ «Форсирование водных преград»,²⁷⁴ «Методы боевого применения воздушных десантов в наступательной фронтовой операции»,²⁷⁵ «Воздушные десанты и их роль в наступательной операции фронта»,²⁷⁶ «Основы десантной операции».²⁷⁷

Первая игра проводилась 2–6 января 1941 г. на Северо-Западном направлении, вторая, 8–11 января, – на Юго-Западном, так что ими охватывалось все пространство между Балтийским и Черным морями. Обе игры проводились в три этапа, на каждом из которых участники в

²⁶⁹ Об этой причине сотруднику Института военной истории МО СССР Д. Д. Кодоле сообщил бывший нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов (см.: *Кодола Д. Д.* Диссертация... С. 88).

²⁷⁰ См.: РГА ВМФ. Ф. Р-397. Оп. 2. Д. 214. Л. 10.

²⁷¹ Канонерские лодки ЧФ предусматривалось использовать в качестве десантных судов.

²⁷² См.: РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 185. Л. 60.

²⁷³ См.: РВГА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 564. Л. 55–72.

²⁷⁴ См.: Там же. Л. 74–101.

²⁷⁵ См.: Там же. Л. 104–162.

²⁷⁶ См.: Там же. Л. 163–188.

²⁷⁷ См.: Там же. Л. 189–213. Речь шла о морской десантной операции.

соответствии с заданиями и полученными вводными принимали решения и исполняли в письменном виде директивы, боевые приказы, оперативные сводки и другие документы, и заканчивались принятием решения по обстановке к концу третьего этапа.²⁷⁸

Однако практически на учениях и маневрах отработка вопросов подготовки и ведения морских десантных операций столкнулась с непреодолимыми трудностями. Так, по утвержденному Генеральным штабом Красной армии плану оперативной подготовки войск Одесского, Северо-Кавказского и Закавказского военных округов в 1941 г. по две-три дивизии каждого округа должны пройти специальные учения по отработке вопросов высадки и отражения морского десанта.²⁷⁹ Начальник штаба Черноморского флота сообщил штабу Северо-Кавказского ВО, что сможет провести с этими дивизиями только два учения, предусматривающие высадку десантов силою рота-батальон.²⁸⁰ В своем донесении начальнику ОУ Генштаба КА начальник штаба СКВО Злобин подчеркнул, что такой масштаб учений принесет незначительную пользу, как войскам округа, так и морским силам флота, а самое главное – он не решит основной задачи, стоящей перед войсками СКВО, о подготовке войск к крупным десантным операциям. Решение этого сложного и важного вопроса снова будет отложено на определенный срок, а войска и флот к десантным операциям готовы не будут.²⁸¹

Начальнику Генштаба было доложено, что Военный совет СКВО считает крайне необходимым провести в 1941 г. не менее двух крупных десантных учений (с участием не менее как дивизии в каждом) с тем, чтобы решить важнейшие вопросы десантирования войск сразу, а не размениваться на мелочи, как это предлагает Главный морской штаб.²⁸² Штаб СКВО считает, что учения, предлагаемые штабом ЧФ, ни войскам, ни флоту ничего не дадут.²⁸³ Военный совет Одесского ВО просил командующего ЧФ для подготовки к десантным действиям провести в 1941 г. в трех дивизиях (116, 150 и 156-й сд) по 3–4 учения по высадке морского десанта силой в один усиленный сп.²⁸⁴

Черноморский флот оказался не готовым из-за полного отсутствия десантных кораблей специальной постройки и крайне ограниченных десантных средств к таким напряженным совместным учениям. В соответствии с планом²⁸⁵ совместных учений флотов (флотилий) с приморскими округами на 1941 г. на Черном море была предусмотрена высадка только двух оперативных и одного тактического десантов.

Выполнению этого плана помешала война. Было проведено только одно совместное учение. За несколько дней до начала войны, в июне 1941 г., ЧФ провел большое учение по высадке оперативного десанта, с посадкой войск в Одессе и высадкой в районе Евпатории.

За учением лично наблюдал заместитель наркома ВМФ адмирал И. С. Исаков. В этом учении участвовал почти весь флот, войска Одесского ВО и значительное количество транспортов торгового флота.

В результате проведенной подготовки ЧФ в основном отработал вопросы планирования, производства расчетов и организацию взаимодействия. Были проверены корабли и транспортные средства и установлены нормы и возможности их использования в десантных операциях.

²⁷⁸ См.: *Бобылев П. Н.* Репетиция катастрофы // Военно-исторический журнал. 1993. № 7, 8.

²⁷⁹ Согласно директиве наркома обороны СССР за № 503138/оп 1941 г. 150, 116 и 156-я стрелковые дивизии Одесского ВО и 28-я горнострелковая, 157 и 158-я стрелковые дивизии Северо-Кавказского ВО в 1941 г. должны быть подготовлены к крупным десантным операциям (см.: ОЦВМА. Ф. 10. Д. 17938. Л. 43–44, 48).

²⁸⁰ См.: ОЦВМА. Ф. 10. Д. 17938. Л. 43.

²⁸¹ См.: Там же. Л. 44.

²⁸² См.: Там же. Л. 43–44.

²⁸³ См.: Там же. Л. 43–44.

²⁸⁴ См.: Там же. Л. 47.

²⁸⁵ План утвердили 28 апреля 1941 г. начальник Генерального штаба Красной армии генерал армии Г. К. Жуков и начальник Главного морского штаба ВМФ адмирал И. С. Исаков (см.: ОЦВМА. Ф. 10. Д. 17938. Л. 57).

Войска приморских округов получили некоторую практику в решении задач при участии в десантах. Результаты учения были признаны удовлетворительными. Вместе с тем стало ясно, что подобные десанты не только малоэффективны, но и нереальны. Необходимо было принимать кардинальные меры. Но времени на это уже не было, через три дня началась война.

Военно-теоретические взгляды 30-х гг. на морские десантные операции были реализованы во Временном полевом уставе РККА (ПУ-36),²⁸⁶ Временном боевом уставе Морских сил (БУМС-37)²⁸⁷ и во Временном наставлении по ведению морских операций, введенном в действие в 1940 г. (НМО-40).

В ПУ-36 признавалась важная роль десантов: «Скрытно подготовленный и хорошо выполненный тактический десант может принести большой успех в борьбе за побережье».²⁸⁸ Предусматривалась также возможность высадки десанта большего масштаба. Однако вопросы подготовки и ведения десантных действий еще не получили достаточно полного освещения в основном тактическом документе Красной армии.

В ПУ-36 отмечались только общие положения, составлявшие «основу успеха десантного маневра», а именно: выбор наиболее выгодного места высадки с учетом возможного противодействия противника и запасного места высадки на случай, если противник окажет сильное сопротивление; продуманность всех деталей подготовки, особенно скрытности, стремительность перехода и высадки десанта; наиболее выгодной считалась высадка десанта в темноте с расчетом закончить развертывание на берегу к рассвету; организация взаимодействия десанта на берегу с частями, действующими с фронта; прикрытие десанта с воздуха, особенно в случае, если десант высаживается в светлое время суток; наличие плана обратной посадки десанта на случай неудачи десанта на берегу.

В ПУ-36 были также определены основы организации взаимодействия флота и авиации с сухопутными войсками. Устанавливался порядок подчинения и взаимной поддержки, указывалось на необходимость установления прочной связи, обязательного обмена специалистами и делегатами (офицерами связи). В устав также было включено положение об учете общевойсковым командиром особенностей использования сил флота: «При принятии решения по тактическому использованию приданных ему или поддерживающих его морских сил общевойсковой командир заслушивает соображения морского начальника о наиболее целесообразном использовании средств флота».²⁸⁹

Во Временном боевом уставе Морских сил (БУМС-37) проблеме десантных действий уделено значительно больше внимания. В IX главе БУМС-37 рассматривался один из видов совместных боевых действий армии, авиации и флота – обход фланга противника тактическим десантом. Устав подчеркивал важное значение тактических десантов на приморских направлениях и определил их цель: «Конечной целью десантного маневра должно быть окружение и уничтожение фланговой группировки противника».²⁹⁰

В Уставе определены масштабы десанта. Считалось, что состав тактического десанта, содействующего общевойсковому соединению на побережье, должен быть в пределах до стрелкового полка с его артиллерией и пулеметами, усиленного ротой танков. В случае необходимости нанесения противнику более глубокого удара или создания нового направления для вторжения на его территорию Устав предусматривал проведение специальной совместной операции (оперативный десант), в соответствии с чем видоизменялись состав и организация десанта.²⁹¹

²⁸⁶ Временный полевой устав РККА (ПУ-36). М., 1937.

²⁸⁷ Боевой устав Морских Сил (БУМС-37). М., 1937.

²⁸⁸ Временный полевой устав РККА (ПУ-36). С. 86.

²⁸⁹ Там же. С. 312.

²⁹⁰ Боевой устав Морских Сил (БУМС-37). С. 240.

²⁹¹ См.: Там же.

Учитывая близость фронтовых частей и резервов противника к району высадки, Устав уделял особое внимание скрытности подготовки и внезапности, стремительному переходу и высадке десанта, выбору наиболее выгодных участков высадки, надежному обеспечению и организации взаимодействия десанта с частями, действующими с фронта. Бой за высадку и саму высадку десанта рекомендовалось проводить в темноте, с расчетом окончания развертывания войск десанта на берегу до рассвета. Высадку первого и последующих эшелонов рекомендовалось производить стремительно, при непосредственной огневой поддержке корабельной артиллерии, танков, десанта и авиации, подавляя систему ПДО (батареи, огневые точки, прожекторы).²⁹²

Предусматривались различные мероприятия обеспечения десанта: скрытность маневра; разведка; оперативное прикрытие десанта; непосредственное прикрытие посадки, перехода и высадки; содействие десанту артиллерией флота; предварительное подавление авиации противника в районе операции; траление фарватеров и проводка за тралами.²⁹³ К мерам боевого обеспечения десанта на берегу относились: расчленение его боевого порядка, поддержка корабельным огнем, выброска вспомогательного воздушного десанта. Его задача – сковать часть сил противника для облегчения развертывания морского десанта и последующее завершение окружения фланговой группировки противника.²⁹⁴

В связи с отсутствием десантных кораблей специальной постройки считалось, что для скрытности и быстроты маневра десант может перебрасываться на боевых кораблях, что исключает сбор транспортных средств, демаскирующий подготовку, ускоряет переход, сокращает общий состав кораблей в маневре. В качестве высадочных средств Устав рекомендовал применять самоходные баржи (лихтеры), а также моторные боты.

Весь первый бросок (передовой отряд, тактическая и химическая разведка) и первый эшелон рекомендовалось высаживать без перегрузки, непосредственно с кораблей или с высадочных средств.²⁹⁵ Важным и правильным являлось требование о выполнении перевозки и высадки тактического десанта в один прием (без повторных рейсов).²⁹⁶ Устав также предусматривал в случае неудачи действий на берегу его эмбаркацию (обратную посадку десанта и отход).²⁹⁷

В целом, в отличие от БУ-30, в котором в основном сохранялись элементы линейной тактики, БУМС-37 отражал тактику маневренных соединений разнородных сил, а также масширования сил для ударов и взаимодействия, причем впервые вводилось положение о взаимодействии в оперативном и тактическом звене, в том числе и в отношении морских десантов. В уставе содержались требования постоянной высокой готовности к активным наступательным боевым действиям в море, воздухе, в прибрежных водах, а также к десантным действиям.

Военно-теоретические взгляды на ведение морских десантных операций прошли частичную проверку в ходе боевых действий КБФ в советско-финляндской войне. Накануне войны на флоте были проведены сбор начальников штабов соединений, шесть оперативных игр различного масштаба, а также учение по боевому управлению с частичным развертыванием (по обстановке) действующих соединений на тему «Огневая поддержка фланга наступающих сухопутных войск Южной приморской группы и захват островов Суурсаари и Суур-Тютерсаари».²⁹⁸

Несмотря на достигнутые успехи, к началу советско-финляндской войны в боевой подготовке отдельных кораблей и соединений наблюдался все же ряд серьезных недочетов. Осо-

²⁹² См.: Там же. С. 245.

²⁹³ См.: Боевой устав Морских Сил (БУМС-37). С. 247–248.

²⁹⁴ См.: Там же. С. 248.

²⁹⁵ См.: Там же. С. 244–245.

²⁹⁶ См.: Там же. С. 242.

²⁹⁷ См.: Там же. С. 249.

²⁹⁸ См.: *Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море*. Ч. 1. Кн. 1. С. 45.

бенно ярко они проявились при подготовке десантной операции. Оперативным отделом штаба флота при разработке десантной операции было выработано большое количество вариантов, но ни один из них глубоко продуман не был. Поставленная перед стрелковой бригадой особого назначения задача по десантным действиям менялась три раза. Имела место неорганизованность в работе некоторых штабов соединений флота. Была нарушена скрытность подготовки операции.²⁹⁹

Для десантных действий по захвату островов в восточной части Финского залива (Сейскари, Лавансаари, Нарви, Сомери, Суурсаари и Суур-Тютерсаари) был сформирован Отряд особого назначения (ООН). Командир ООН С. С. Рамишвили разделил силы на три отряда: Лавансаарский, Сейскарский и отряд прикрытия. ООН состоял из 5 транспортов, 3 самоходных шаланд, 8 буксиров, 23 катеров и 5 моторных баркасов. На десантную операцию отряду были приданы лидер, 6 эсминцев, 3 сторожевых корабля, 13 тральщиков, 12 торпедных и 25 сторожевых катеров. Авиагруппа ООН состояла из 43 бомбардировщиков, 70 истребителей и 26 разведывательных самолетов.³⁰⁰ В качестве десантных войск для захвата острова выделялись от одной усиленной роты (на остров Сейскари) до двух батальонов (на остров Суурсаари) особой специальной стрелковой бригады.³⁰¹

Высадка десантов на острова осуществлялась с авиационной и артиллерийской подготовкой и поддержкой. В связи с тем что противник не оказал серьезного сопротивления, острова были заняты в течение нескольких часов. В первые четыре дня советско-финляндской войны КБФ успешно выполнил поставленную ему задачу – занятие островов в восточной части Финского залива. Однако недостатки в организации разведки и оповещения вызвали задержку занятия этих островов, напрасный расход сил и средств, а также обстрел авиацией своих кораблей в море и десантников на берегу.³⁰²

В целом опыт десантных действий в ходе советско-финляндской войны был незначительным и существенного влияния на развитие военно-теоретических взглядов на ведение морских десантных операций не оказал.

В 1940 г. вышло Временное наставление по ведению морских операций (НМО-40), являвшееся основным оперативным документом ВМФ СССР накануне войны. В нем наряду с общими вопросами подготовки и ведения операции давались основные положения по типовым операциям. Специальная глава была посвящена морским десантным операциям.³⁰³ Советская военная наука их рассматривала как одну из важнейших форм содействия приморским флангам сухопутного фронта. Высадка десанта считалась наиболее активным видом совместных действий армии и флота.

Сущность морской десантной операции состояла в осуществлении маневра сухопутных сил через море с целью воздействия на фланг, войсковой или глубокий тыл противника или с целью перенесения войны на территорию противника.³⁰⁴ В Наставлении отмечалось, что преимуществом десантов является тот факт, что противник не может иметь на всем протяжении побережья одинаково сильную береговую и противодесантную оборону, а это дает возможность выбора района, менее защищенного и доступного для атаки, высадки десанта.³⁰⁵

В зависимости от масштабов и значения десантной операции наставление классифицировало десанты на стратегические, оперативные, тактические и диверсионные. Цели и состав этих десантов соответствовали в основном положениям, изложенным в труде И. С. Исакова

²⁹⁹ См.: РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1221. Л. 5–8.

³⁰⁰ См.: *Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море*. Ч. 1. Кн. 1. С. 60–61.

³⁰¹ См.: Там же. С. 61.

³⁰² См.: *Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море*. С. 74, 83.

³⁰³ См.: *Временное наставление по ведению морских операций (НМО-40)*. С. 114–127.

³⁰⁴ См.: Там же. С. 114.

³⁰⁵ См.: *Временное наставление по ведению морских операций (НМО-40)*. С. 121.

«Десантная операция». НМО-40 правильно определяло трудности осуществления морской десантной операции, ориентируя командный состав армии, авиации и флота на сложность операции и поиск путей преодоления трудностей в ее осуществлении: «Десантная операция относится к одной из наиболее активных операций и в то же время наиболее сложных, поэтому, раз начатая, она должна проводиться со всей решительностью и упорством, но для обеспечения успеха она должна быть тщательно подготовленной».³⁰⁶

В основе ведения морской десантной операции лежала идея выделения достаточных сил десанта для своевременного решения главной задачи и надежных обеспечивающих действий: «Выполнение задачи, – подчеркивалось в Наставлении, – должно быть организовано так, чтобы десант закрепился на берегу с наименьшими потерями и в назначенный срок добился решения главной задачи. Поэтому развертывание для высадки и начало ее должны выполняться скрытно и быстро, переходя сразу в стремительный и внезапный удар, с тем чтобы упредить противника в противодесантных мероприятиях на данном участке».³⁰⁷

Основные положения подготовки и ведения морской десантной операции, изложенные в НМО-40, сводились к следующему: тщательная и скрытная подготовка операции; правильное и надежное взаимодействие сухопутных, морских и воздушных сил на всех этапах операции; достижение единства командования в операции; сочетание высокой насыщенности огневыми средствами в частях десанта с максимальной маневренностью и подвижностью; наилучшим решением задачи быстрой и скрытной перевозки десанта считалось использование боевых кораблей; переход десантного отряда морем предусматривалось обеспечивать охранением и прикрытием, а его высадку – поддержкой кораблями и авиацией; наиболее удобные участки для высадки – небольшие торговые порты, бухты с рыбацкими поселками и пристанями, а также пологие безлесые берега и пляжи; эшелонирование десанта при высадке: первый бросок (разведывательный и передовые отряды, высадочные партии); главные силы высадки (первый, второй и иногда третий эшелоны); главные силы десанта; тылы десанта.

В Наставлении были достаточно подробно рассмотрены возможные варианты выбора времени высадки,³⁰⁸ обеспечивающие действия и непосредственная поддержка десанта.³⁰⁹ Одной из мер обеспечения десанта считалась высадка воздушного или подводного десанта с задачей – «сковать часть сил противника в его тылу или в глубине его расположения для облегчения высадки или развертывания морского десанта».³¹⁰ Большое внимание уделялось организации командования и сил в десантной операции,³¹¹ а также определены особенности ее планирования и расчетов, порядок разработки основных документов на операцию.³¹²

В целом разработанная и принятая в официальном оперативном документе (НМО-40) теория морской десантной операции отражала изменения, происшедшие в способах ведения войны на приморских флангах, и правильно ориентировала командный состав армии, авиации и флота на сложность и трудность выполнения десантной операции. Однако мало времени оставалось для глубокого уяснения, изучения и практической отработки в ходе оперативной подготовки войск и сил флота.

³⁰⁶ Там же. С. 114

³⁰⁷ Там же. С. 121.

³⁰⁸ См.: *Временное наставление по ведению морских операций (НМО-40)*. С. 121–122.

³⁰⁹ См.: Там же. С. 120–121.

³¹⁰ Там же. С. 120.

³¹¹ См.: Там же. С. 123–125.

³¹² См.: Там же. С. 125–127.

Глава 4

Подготовка морских десантных операций в годы Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945)

Проведение десантной операции требовало четкого согласования всех сил, участвующих в ней, в интересах высадки десанта и решения десантными войсками задач на берегу. Необходимость четкого согласования действий сил диктовалась большой зависимостью успеха или неудачи одних сил от действий других сил, особенно в период высадки десантируемых войск на побережье противника. Такое согласование было возможно лишь при тщательной подготовке операции, которая осуществлялась на основе слаженной и скоординированной работы всех командующих (командиров) и штабов объединений (соединений и частей), участвующих в операции.

Изучение опыта подготовки десантных операций позволяет отметить, что она, как правило, включала проведение следующих мероприятий: принятие решения на операцию, постановку задач десантным войскам и силам флота (флотилии), планирование операции, разработку боевой документации и доведение ее до исполнителей; выделение сил и средств для высадки; организацию командования и управления силами; организацию взаимодействия и связи; подготовку сил и средств; организацию и проведение мероприятий по оперативному, материально-техническому, инженерному, специальному и политическому обеспечению высадки десантов.

Полноценная подготовка десантных операций осуществлялась лишь в тех случаях, когда задачи на их проведение ставились заблаговременно, но не менее чем за 6–10 суток до высадки, что позволяло уяснить задачу, определить замысел и принять решение командующим десантной операцией (командиром высадки), разработать на его основе боевую документацию, довести ее до исполнителей и осуществить боевую подготовку сил и средств, выделенных для высадки (табл. 1). Следует особо подчеркнуть, что значительное время, отведенное на подготовку Аккерманской (16 суток), Новороссийской и Тулуксинской (по 10 суток) десантных операций, позволило тщательно подготовить высадку этих десантов.³¹³

³¹³ ОЦВМА. Ф. 10. Д. 15164. Л. 102,163.

Таблица 1

Время подготовки десантных операций³¹⁴

Десантные операции	Условное обозначение	По плану, час	Фактически
Керченско-Эльтигенская	КФДО	14	11
Озерейская	ЮОДО	11	9
Российская	НДО	10	11
Севастопольская	ТаДО	30	3
Керченско-Эльтигенская	КЭДО	20	20
Синдская	ТуДО	10	9
Мехикоормская	ЛМДО	2	3
Таманская	АДО	16	16
Зундская	МДО	3	2
Севастопольская	СДО	2	2
Керченско-Эльтигенская	КДО	20	15

³¹⁴ Подсчитано автором по: ОЦВМА. Ф. 9. Д. 33038; Ф. 10. Д. 17715. Т. 2, Д. 17395. Л. 24; Ф. 11. Д. 17814. Л. 22; ЦВМА. Инв. № 2309, 2363, 2365, 2859, 2950, 2956, 3963, 3964, 3966, 4746; Сборники материалов по опыту боевой деятельности Военно-Морского Флота СССР за 1944–1945 гг. № 10, 11, 12, 28, 26, 31, 30; Кононенко В. М. Керченско-Эльтигенская десантная операция (31 октября – 10 декабря 1943 г.).

В Повороссийской и Таманской десантных операциях
 логических условий высадку десанта перенесли на од
 Керченско-Эльтигенской десантной операции высад

лось несколько суток. Командующий КБФ адмирал В. Ф. Трибуц, говоря о подготовке к Моонзундской десантной операции, отметил, что, если «к задаче подходить классически по уставу, на подготовку этой операции потребовалось бы больше месяца. А пришлось всякие нормы и классический подход отбросить и решать задачу теми средствами, которые были под рукой. Но если бы мы 5–6 дней промедлили с этой операцией, то мы бы эти острова не взяли до 9 мая 1945 г. или положили бы много людей и техники. Противник за 10 дней создал бы оборону и подтянул бы флот».³¹⁵ Этот вывод он отметил и в своей книге.³¹⁶

Десантная операция ввиду ее сложности и громоздкости требовала от командования и штабов всех степеней весьма тщательного планирования и всесторонней подготовки. До принятия решения командующий силами в десантной операции уяснял полученную задачу на ее проведение. В ходе уяснения задачи он, прежде всего, определял цель операции (что, где и когда должно быть достигнуто в результате проведения десантной операции), роль, место и влияние данной операции на достижение целей стратегической операции на театре военных действий или фронтовой операции на Приморском направлении, а также ориентировочный состав десантируемых войск. Так, после контрнаступления под Тихвином и Ростовом-на-Дону и начала разгрома противника под Москвой Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) приняла решение подключить к активным боевым действиям Закавказский фронт (командующий генерал-лейтенант Д. Т. Козлов) и Черноморский флот (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский).

По первоначальному замыслу Военный совет Закавказского фронта намечал высадить крупный десант на восточный берег Керченского полуострова (в районе мыс Хрони – Маяк Кизаульский) с последующим развитием наступления на фронте Тулумчак, Феодосия, то есть действия десанта на берегу должны были свестись к вытеснению сил противника с полуострова. С целью обеспечения действий этого десанта была позже предложена высадка дополнительных десантов в районе мыса Зюк и горы Опук, которая, по сути дела, не меняла основного замысла действия десанта на берегу.³¹⁷

Учитывая ледовую обстановку на Азовском море, Военный совет Черноморского флота предложил Генеральному штабу в качестве главных пунктов высадки утвердить Феодосию и Керчь.³¹⁸ Это предложение позволяло добиться более решительной цели – окружить и уничтожить всю керченскую группировку противника. Ставка ВГК учла его и 7 декабря 1941 г. поставила перед Закавказским фронтом задачу совместно с Черноморским флотом в двухнедельный срок подготовить и провести десантную операцию по освобождению Керченского полуострова.³¹⁹

Главная цель операции – не допустить вывода войск противника из Крыма (чтобы исключить возможность использования их на других участках советско-германского фронта) и ослабить его наступление на Севастополь. О том, что цель операции состояла именно в этом, свидетельствует и разговор по прямому телефону заместителя начальника Генерального штаба с командующим Закавказским фронтом генерал-лейтенантом Д. Т. Козловым, в котором генерал-лейтенант А. М. Василевский так определил цели операции: «Она скует силы противника в Крыму и в значительной мере поможет Севастополю».³²⁰ Кроме того, овладение Керченским полуостровом создавало предпосылки для освобождения всего Крыма и ликвидировало угрозу вторжения немецко-фашистских войск на Северный Кавказ через Тамань.³²¹

³¹⁵ ОЦВМА. Ф. 9. Д. 34169. Л. 307.

³¹⁶ См.: Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются. М., 1985. С. 389–390.

³¹⁷ См.: ЦВМА. Инв. № 3966. С. 129–131.

³¹⁸ См.: ОЦВМА. Ф. 9. Д. 798. Л. 133.

³¹⁹ См.: История Второй мировой войны. 1939–1945: В 12 т. М., 1975. Т. 4. С. 295.

³²⁰ См.: Замчалов А. Н. История военно-морского искусства. Л., 1987. С. 208.

³²¹ 21 сентября 1941 г. группе армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал В. Рейхенау) была поставлена задача

Выяснение наиболее важных связей данной операции со стратегической или фронтовой операцией позволяло с наибольшей полнотой и правильностью решить поставленную задачу. После уяснения задачи производилась оценка обстановки, которая включала оценку противника, оценку своих сил, оценку действий соседей, всестороннюю оценку района операции. Исходя из анализа оценки обстановки делались выводы о возможностях противника и наших сил, а также определялись мероприятия, осуществление которых затруднит действия противника и облегчит действия наших сил в десантной операции.

На основе решения командующего десантной операцией и его указаний штаб и другие органы управления приступали к разработке плана операции, организации подготовки выделенных для участия в операции сил и средств, их сосредоточению и развертыванию, к осуществлению мероприятий по обеспечению операции, развертыванию командных пунктов, вспомогательных и запасных пунктов управления, средств связи, а также к контролю за ходом подготовки сил. Исследование вопросов выработки и принятия решения на десантную операцию показало, что в результате уяснения задачи и оценки сложившейся к началу операции обстановки командующий силами намечал **предварительный замысел**, в котором указывались: состав привлекаемых к операции сил и средств флота и десантно-транспортных средств, в частности тех, которые необходимо привлечь из других ведомств; ориентировочное определение цели, районов и времени высадки главного и вспомогательного десантов; ориентировочный состав сил, привлекаемых для подавления противодесантной обороны (ПДО) и действий на вспомогательных направлениях; предполагаемые места высадки десанта. В некоторых операциях в предварительном замысле командующий, кроме указанных вопросов, указывал основные моменты взаимодействия и обеспечения.

Анализ решений на высадку десантов, особенно в третьем периоде войны, подтверждает, что они характеризовались большим разнообразием замыслов. Так, замысел командующего 59-й армией генерал-лейтенанта И. Т. Коровникова на овладение островами Выборгского залива сводился к одновременному нанесению ударов со стороны моря по трем наиболее сильным в противодесантном отношении островам Тейкарсаари, Равенсаари и Суонионсаари с последующим накоплением на них сил и захватом других, слабее обороняемых островов.³²² Правильно оценив, что остров Пийсаари является ключом неприятельской шхерно-островной позиции в Бьеркезундском архипелаге, командующий КБФ адмирал В. Ф. Трибуц решил высадить основные силы десанта на остров Пийсари и захватить его, а затем овладеть островами Бьерке, Торсаари и малыми островами Бьеркезунда.³²³

Замысел командующего 8-й армией генерал-лейтенанта Ф. Н. Старикова на овладение островами Моонзундского архипелага предусматривал последовательный захват островов, вначале близлежащих к материку (Вормси и Моон), с последующим накоплением на них сил и нанесением удара по наиболее слабому в противодесантном отношении острову Даго, а затем – овладение наиболее сильным в противодесантном отношении островом Эзель.³²⁴

Замысел командующего СФ адмирала А. Г. Головки на овладение портом Лиинахамари (операция «Вест») отличался большой смелостью, правильным учетом сильных и слабых сторон ПДО противника в порту и заключался в нанесении удара по наиболее сильному в противодесантном отношении району порта с одновременным ударом по батарее противника в районе мыса Девкин.³²⁵ Решение командующего СФ на высадку десанта на южное побережье губы

после оккупации Крыма и Восточной Украины наступать «в направлении на Кавказ – как через Керчь, так и форсированием Дона» (см.: *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg*. Bd. 4. S. 920–921).

³²² См.: *Деметьев Е. Н. и др.* Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. Л., 1963. С. 412–413.

³²³ См.: *Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)*. М., 1963. С. 205.

³²⁴ См.: *Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.*: В 3 т. М., 1962. Т. III. С. 373–374.

³²⁵ См.: *Салагин Я. Т.* Опыт десантных операций в Отечественную войну 1941–1945 гг. М., 1947. С. 45.

М. Волоковая в Петсамо-Киркенесской операции (операция «Вест») учитывало предшествующий опыт высадки десантов в отношении времени и места высадки, то есть высадка десанта предусматривалась после того, как должен был обозначиться успех в прорыве тактической обороны противника нашими войсками.³²⁶

Замысел командующего 46-й армией генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина на проведение Аккерманской десантной операции состоял в том, чтобы силами спецгруппы войск армии во взаимодействии с Дунайской флотилией на вторые сутки общего наступления в ходе Яско-Кишиневской операции форсировать Днестровский лиман и, высадив десант в районах северо-западнее и юго-восточнее Аккермана, окружить и уничтожить аккерманскую группировку противника. В дальнейшем, тесно взаимодействуя с главными силами армии, окружить и уничтожить основные силы 3-й румынской армии.³²⁷

Опыт показывает, что в ряде замыслов на высадку десантов предусматривались высадки вспомогательных десантов и демонстративные действия с целью отвлечения сил противника от главного направления высадки (например, в Южно-Озерейской и Курильской десантных операциях). Исследование этого вопроса показало, что в ряде случаев замысел содержал и существенные недостатки вследствие незнания обстановки в районе высадки и неправильного выбора времени и места высадки десанта. Так, при планировании Южно-Озерейской десантной операции были неправильно выбраны время и место высадки.³²⁸

На основе глубокого уяснения задачи, тщательной и всесторонней оценки обстановки предварительного замысла командующий силами в десантной операции принимал **решение**. Опыт войны показывает, что принятие решения на операцию являлось важнейшим моментом подготовки десантной операции, определяющим характер и содержание ее организации и ведения. Решение десантом задачи на берегу являлось основой планирования десантной операции. Детальное планирование морской части десантной операции осуществлялось штабом флота и штабами соединений флота, выделенных в операцию. При этом отрабатывались документы и делались расчеты только на посадку, переход морем и бой за высадку. Последующие действия зависели от сложившейся обстановки. Заранее не предусматривалось необходимого резерва боевых сил и транспортных средств. Принятое решение оформлялось на карте с краткой пояснительной запиской. В дальнейшем оно согласовывалось с командиром сил высадки и уточнялось после высадки на берег.

Анализ принятых решений на десантную операцию позволяет отметить, что в них, применительно к общему случаю, последовательно излагались: задача фронту и флоту на десантную операцию; выводы из оценки обстановки; задачи соседей и разграничительные линии с ними; задачи, выполняемые в интересах десантной операции силами и средствами старшего начальника; замысел операции; задачи подчиненным и приданным объединениям, соединениям и частям с указанием выделенного ресурса боеприпасов; указания по сосредоточению десантных войск и развертыванию сил флота; указания по всем видам обеспечения; указания по организации управления силами; сроки готовности сил. Решение на десантную операцию, как правило, принималось армейским или флотским командованием совместно. Были отдельные случаи, когда командующие фронтами принимали решение и самостоятельно. Так, на Керченско-Феодосийскую десантную операцию первоначально командующий Закавказским фронтом принял решение без командующего Черноморским флотом.³²⁹ При этом решении не учитывались ни обстановка, ни возможности флота. Исследование подтверждает, что подоб-

³²⁶ См.: Деметьев Е. Н. и др. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. С. 420–421.

³²⁷ См.: ОЦВМА. Ф. 19. Д. 13373. Л. 13.

³²⁸ См.: Сборник дидактических материалов по курсу ИВМИ. М., 1992. С. 87.

³²⁹ ЦВМА. Ф. 10. Д. 17715. Т. 2. Л. 9.

ные решения обычно вызывали излишнюю переписку, в результате которой решения корректировались и изменялись в соответствии с обстановкой и возможностями флота.

В решении командующего Закавказским фронтом генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова высадка главных сил 51-й армии (командующий генерал-лейтенант В. Н. Львов) на восточное побережье Керченского полуострова рассматривалась не как часть десантной операции, а как форсирование войсками водной преграды,³³⁰ которое должно было производиться в соответствии с положениями ПУ-36 г., высадка десантов во всех остальных пунктах – на основании НМО-40 г. Такая двойственность отрицательно сказалась на организации сил и командования.

Следует особо подчеркнуть, что практика проведенных в годы войны десантных операций показывает, что совместное принятие решений на такие операции должно быть безусловным правилом. Примерами целесообразности и эффективности этого могут служить Новороссийская, Аккерманская и Лане-Мехикоормская десантные операции, проведенные Черноморским флотом³³¹ (командующий вице-адмирал Л. А. Владимирский) совместно с 18-й десантной армией (командующий генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе) СевероКавказского фронта (командующий генерал-полковник И. Е. Петров) и 46-й армией (командующий генерал-лейтенант И. Т. Шлемин) 3-го Украинского фронта (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин), а также Краснознаменным Балтийским флотом (командующий адмирал В. Ф. Трибуц) и оперативной группой войск (командующий генерал-лейтенант А. А. Гречкин) 3-го Прибалтийского фронта (командующий генерал-полковник И. И. Масленников).

Изучение проблемы позволяет отметить, что в решении на десантную операцию командующий указывал: общий замысел, то есть главное и вспомогательное направления высадки, состав сил, время и последовательность действий на этих направлениях, развертывание сил оперативного прикрытия, силы, место, объекты и время подавления противодесантной обороны (ПДО), пункты и время высадки основного и вспомогательного десантов, район и время высадки воздушного десанта, плацдарм высадки, подлежащий захвату, и последующие задачи десанта; этапы операции (продолжительность, содержание и основные задачи, решаемые на каждом из них) и оперативное построение сил в операции; пункты, время и порядок сосредоточения войск десанта и транспортных средств и мероприятия по обороне и прикрытию пунктов сосредоточения, а также пункты и порядок посадки войск десанта на транспортные средства и меры по их обороне; порядок перехода десанта морем, непосредственное охранение и обеспечение его прикрытием с моря и воздуха; порядок проведения артиллерийского и авиационного наступления на объекты ПДО, задачи, порядок, сроки и способы нанесения ударов по силам и объектам ПДО, а также по группировкам надводных кораблей и аэродромам для завоевания господства на море и в воздухе; организацию боя за высадку на главном и вспомогательных направлениях высадок, последовательность высадки и обеспечение ее от морского и воздушного противника, организацию базы высадки; задачи соединений и организацию взаимодействия сил по этапам операции; мероприятия по всем видам обеспечения и особенно противовоздушной обороне (ПВО) участвующих сил на всех этапах операции; указания по организации управления и связи, месте ФКП командующего силами в операции; сроки готовности сил к операции.

С принятием решения штаб фронта (флота) совместно со штабом флота (фронта) и представителями оперативных групп объединений и соединений авиации приступали к планированию операции, в ходе которого разрабатывался план десантной операции.

Планирование операции осуществлялось по этапам (см. приложения 20 и 21). При этом штабы стремились наиболее целесообразно распределить объекты поражения всеми видами

³³⁰ См.: *Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР. 1944.* № 10. С. 130.

³³¹ Во время проведения Аккерманской десантной операции Черноморским флотом командовал адмирал Ф. С. Октябрьский.

оружия между силами и средствами участвующих в операции соединений и частей видов вооруженных сил и родов войск, а также определить порядок и способы совместного и самостоятельного решения ими каждой задачи. Наиболее ответственным моментом, который имел решающее значение для успеха десантной операции, являлся процесс планирования и подготовки ее, что при организации десантных операций не всегда учитывалось.³³² Армейское командование на подготовку десантных операций давало нереальные сроки. Так, на подготовку Керченско-Феодосийской стратегической десантной операции вначале отводилось всего около 10 суток.³³³ Этот срок был недостаточен ни для частей армии, ни для частей флота. Готовность войск была назначена к 19 декабря 1941 г.³³⁴ Войска же фронта смогли закончить к 25 декабря только сосредоточение и перегруппировку, начав ее с 3 декабря.³³⁵ На подготовку Таманской и Лане-Мехикоормской десантных операций было выделено только двое суток.³³⁶ При этом учитывалось, что силы и средства, выделенные в эти операции, подготовлены к десантным действиям. Однако этого времени было недостаточно, и подготовка этих операций затянулась. Отсутствие подготовленных для участия в десанте войск и специальных десантных средств требовало соответствующего времени на их подготовку. Из опыта десантных операций установлено, что подготовка к операции по высадке тактического десанта занимала от 3 до 15 суток, а по высадке оперативного десанта от 15 до 60 суток. В каждом отдельном случае это зависело от конкретной обстановки, степени подготовленности войск и средств и от помех противника.

Указанные сроки являлись минимальными, ибо, как показал опыт, за этот период ни флот, ни армия полностью подготовиться к десантной операции не успевали. В третьем периоде войны определяющим моментом в планировании, подготовке и ведении десантных операций являлись стремительные темпы наступления войск на приморских направлениях, а также преимущественное использование катеров для высадки и обеспечения десантов.

Значительное внимание в ходе подготовки десантных операций уделялось планированию действий сил высадки и десанта. Оно включало выработку командиром десанта решения на ведение боевых действий на берегу и командиром сил высадки – решения на бой за высадку, переход морем, а также совместную разработку плана высадки и необходимых боевых документов.

Опыт показывает, что планирование действий сил высадки и десанта проводилось на основе полученной боевой задачи, поставленной командующим силами в десантной операции, в которой обычно указывались: цель, время и район высадки морского десанта; состав морского десанта и боевые задачи на берегу; состояние ПДО в районе высадки и прилегающих к нему районах; объекты, подавляемые средствами поражения по плану командующего силами в операции, и мероприятия по прикрытию десанта от ударов противника с моря и воздуха при посадке, на переходе морем и в районе высадки; состав и задачи, район и время высадки (выброски) воздушного десанта, если он высаживался в интересах морского десанта; район и пункты посадки, время и порядок сосредоточения войск десанта и сил высадки в район посадки; указания по взаимодействию сил высадки и морского десанта с воздушным десантом, с войсками, наступающими на приморском направлении, с авиацией, с силами прикрытия от ударов противника с моря и воздуха; время готовности сил к высадке; время доклада плана посадки.

Отсутствие единого руководства планированием, ограниченность частных планов и расчетов, территориальная удаленность планирующих штабов друг от друга, наличие частных

³³² См.: ОЦВМА. Ф. 10. Д. 17715. Т. 2. Л. 9.

³³³ См.: ЦВМА. Инв. № 3966. С. 129.

³³⁴ См.: Там же. Инв. № 2363. С. 13.

³³⁵ См.: Там же. С. 16.

³³⁶ См.: ОЦВМА. Ф. 10. Д. 32737. Л. 5–6; Ф. 9. Д. 33324. Л. 155.

интересов приводили к целому ряду неизбежных просчетов и ошибок. В итоге получалось, что отработанными оказывались только оперативные расчеты на сосредоточение плавсредств и войск, их погрузку, переход морем и высадку.

Параллельная работа штабов, находящихся в различных местах, создавала необходимость излишних поездок представителей во взаимодействующие штабы, излишнюю переписку и телеграфные переговоры, в целом затрудняла планирование операции. В Новороссийской, Таманской и Керченско-Эльтигенской операциях приказом командующего Черноморским флотом вице-адмирала Л. А. Владимирского хотя и создавались специальные штабы десантных операций, но эти штабы, по существу, включали в свой состав только представителей флота, представителей армии, армейских ВВС и артиллерии не включали, то есть были также не способны решать все вопросы десантных операций.³³⁷

Опыт войны показал, что планирование операции должно вестись на базе взаимодействия всех участвующих в операции родов войск, для чего необходим единый штаб командующего операцией, включающий в себя офицеров-операторов, армейских, авиационных и морских специалистов. В планировании десантных операций чаще применялась принципиальная схема: высадка десантных войск рассматривалась в общем плане операции как содействие приморскому флангу фронта. Такое положение можно объяснить двояко: с одной стороны, в составе флотов появились соединения морской пехоты, способные к самостоятельным десантным действиям, с другой – в ряде случаев со стороны армейского командования под влиянием возросшей ударной мощи и подвижности Сухопутных войск терялся интерес к десантным операциям.

В десантных операциях планирование боя за высадку происходило в период общего планирования операции. Причем производилось оно командиром высадки и его штабом совместно с командиром десанта, командиром отряда корабельной поддержки, командиром береговой группы артиллерии и командиром авиагруппы.

При планировании устанавливались общий фронт высадки и пункты подхода высадочных средств, точка развертывания десантных средств для производства высадки, число пунктов одновременной высадки штурмовых групп и передовых отрядов и их состав, ближайшие и последующие задачи подразделениям на берегу, порядок взаимодействия с артиллерией, авиацией, как по времени, так и по рубежам, порядок целеуказаний, опознавания и связи.³³⁸

Состав сил десанта определялся исходя из задачи, стоящей перед десантом, и предполагаемого сопротивления противника. Следует отметить, что часто состав сил десанта лимитировался наличием войск, которые армия могла выделить, а также наличием плавсредств для его переброски. Состав боевых кораблей, катеров и высадочных средств в ходе планирования десантных операций часто менялся. Окончательный корабельный состав отрядов в десантных операциях показан в приложении 22, а состав высадочных средств – в приложении 23.

Десантные войска во всех операциях, кроме Керченско-Феодосийской и Керченско-Эльтигенской, были слабо насыщены техникой, противотанковой и зенитной артиллерией, что объясняется отсутствием специальных десантных плавсредств для их перевозки. В Керченско-Эльтигенской операции дивизия, высаженная в районе Эльтигена, не смогла решить тактическую задачу, несмотря на авиационную и артиллерийскую поддержку со своего берега.³³⁹

При определении состава сил десанта необходимо учитывать соотношение сил не только на момент высадки, но, главным образом, в ходе выполнения задачи в последующие дни после высадки, преследуя цель сохранять превосходство в силах на всю операцию. С этой целью в Таманской и Лане-Мехикоормской десантных операциях планировался резерв (две сбр и

³³⁷ См.: ОЦВМА. Ф. 10. Д. 17715. Т. 2. Л. 11.

³³⁸ См.: Там же. Л. 36.

³³⁹ См.: ОЦВМА. Ф. 10. Д. 17715. Т. 2. Л. 14.

одна сд соответственно).³⁴⁰ Из-за отсутствия необходимого резерва в Тулоксинской десантной операции командование Карельского фронта вынуждено было срочно снимать с фронта одну мсбр и перебрасывать ее на захваченный десантниками плацдарм.³⁴¹ При планировании места высадки исходили из общей обстановки, поставленной задачи и природных условий. Места высадки десантов в проводимых операциях назначались обычно на необорудованном побережье, но иногда и непосредственно в порты. Высадка в порт всегда предварялась мощным авиационным и артиллерийским ударом с целью взломать оборону противника. Такой порядок обеспечения высадки непосредственно в порт оправдал себя, так как порты являлись мощными опорными узлами ПДО, где тактическую внезапность при высадке десанта достичь было невозможно.

При планировании десантных операций предусматривались высадка на широком фронте (одновременно на 2–3 участках), проведение демонстративных действий с целью скрыть направление главного удара, затруднить противнику маневр резервами, облегчить прорыв его ПДО. Так, ширина фронта высадки в Керченско-Феодосийской десантной операции планировалась 250 километров.³⁴²

При планировании высадки на необорудованное побережье авиационная и артиллерийская подготовка предусматривались только в тех случаях, когда данный участок побережья имел мощную систему ПДО и развитую сеть наблюдения. В противном случае высадка планировалась на принципе внезапности без авиационной и артиллерийской подготовки.

При выборе места для высадки главных сил десанта, как правило, намечались запасные места высадки на случай перенацеливания десанта при резком изменении обстановки. Для дезориентации противника в отношении места главного удара, одновременно с высадкой основного десанта планировалась высадка вспомогательного и демонстративного десантов.

Опыт планирования десантных операций показывает, что в основу выбора места высадки вспомогательного десанта должны быть положены интересы главного десанта и возможность в случае необходимости перенацелить сюда главные силы десанта. Так, в Южно-Озере́йской операции предполагалось основной десант высадить в районе Южной Озере́йки, а вспомогательный в район Станички. В ходе выполнения операции главные силы десанта из-за сильного сопротивления противника не смогли высадиться, а десант в Станичку успешно высадился и захватил плацдарм. Главные силы десанта были перенацелены и успешно высажены в район Станички.

Учитывая воздушную опасность и мощные огневые средства ПДО противника, высадка десанта во всех проведенных операциях планировалась на темное время суток. Планирование перехода и высадки в темное время суток, безусловно, правильно. Учитывая плохую мореходность имевшихся десантных средств, на скорость которых влияло даже незначительное ухудшение погоды, приходилось всегда планировать резерв времени на переход. Недостаточный резерв времени на переход или отсутствие его приводило к тому, что высадка, намеченная на темное время суток, из-за опаздывания десантных средств получалась в светлое время суток и всегда приводила к чрезвычайно большим потерям десантных войск и десантных средств. Такое запаздывание имело место в Керченско-Феодосийской операции при высадке десанта на северное и восточное побережье Керченского полуострова. Планировать высадку в светлое время можно было только в случаях, когда есть возможность подавить ПДО противника своей артиллерией и достичь господства своей авиации в воздухе. В противном случае высадка в светлое время суток может быть безуспешной.

³⁴⁰ См.: Там же. Д. 32737. Л. 8; Ф. 9. Д. 33324. Л. 155.

³⁴¹ См.: Демитьев Е. Н. и др. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. С. 409.

³⁴² См.: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. С. 296.

При выборе плавсредств учитывались масштаб десанта, имеющиеся средства, удаление пунктов высадки от мест посадки и условия высадки в них. Флот производил высадку десантов с боевых кораблей и катеров во многих десантных операциях. Большая скорость боевых кораблей давала возможность в течение темного времени суток перебросить десант на большие расстояния и высадить в таких местах, где противник меньше всего его ожидал. Для перевозки первого и второго эшелонов использовались транспорты обычной постройки, которые заходили в порт, захваченный первым броском десанта, и продолжали высадку непосредственно на причалы.

При планировании высадки десантов на необорудованное побережье на небольшие расстояния использовались катера. Они зарекомендовали себя с положительной стороны, но действия их лимитировались состоянием моря до четырех баллов. Охранение десантных отрядов, составленных из боевых кораблей, на переходе, как правило, возлагалось на них самих с усилением торпедными катерами.³⁴³

В ходе войны были уточнены взгляды на выбор оперативного момента высадки десантов. Момент высадки стал планироваться на второй-третий день наступления после наметившегося успеха сухопутных сил. По такому плану прошли высадки десантов в Тулоксинской, Таманской, Сейсинской и Курильской операциях. Конечно, «запоздалые» десанты действовали более эффективно и с меньшими потерями, но при этом снижалось их влияние на прорыв обороны противника, что являлось первопричиной предвзятого отношения к десантным операциям.

При планировании десантные войска, выделенные для высадки, подразделялись на передовой отряд, главные силы и тылы. В Таманской и Лане-Мехикоормской операциях планировался крупный резерв.³⁴⁴ Состав десантных войск в оперативных и некоторых крупных тактических десантах, как правило, превышал силы противника в районе высадки в два-три раза, а в отдельных случаях и более, как, например, в Моонзундской десантной операции.³⁴⁵ В Южно-Озерейской,³⁴⁶ Новороссийской,³⁴⁷ Таманской³⁴⁸ и Курильской³⁴⁹ десантных операциях десантные войска не имели превосходства над войсками противника.

Однако в первых трех из них недостаток в высаживаемых силах по замыслу компенсировался переходом войск фронта в наступление, что при успешном его развитии должно было отвлечь силы противника из районов высадки. Отсутствие превосходства советских войск в Курильской операции восполнялось главным образом благоприятной военно-политической обстановкой и высокими морально-боевыми качествами советских воинов.

Борьба за плацдарм для высадки десанта является главной и самой тяжелой частью десантной операции, поэтому для захвата этого плацдарма в десантных операциях в составе первого броска его авангардом планировались штурмовые группы морской пехоты, высадочные партии и обеспечивающие подразделения (корпосты, посты СНИС, саперы, инженерные подразделения, гидрографы, проводники и пр.).

В Южно-Озерейской десантной операции планировалась высадка небольшого по своему составу парашютного десанта (80 человек) с задачей уничтожения штабов, нарушения связи, подрыва мостов, перехвата и удержания дорог с целью задержки подхода резервов противника.³⁵⁰ Перед парашютным десантом (в составе одного батальона) в Керченско-Феодосийской десантной операции ставилась задача захвата аэродрома Владиславовка с целью перебазиро-

³⁴³ См.: ОЦВМА. Ф. 11. Д. 17814. Т. 1. Л. 274.

³⁴⁴ См.: ОЦВМА. Ф. 10. Д. 32737. Л. 8; Ф. 255. Д. 13703. Л. 4.

³⁴⁵ См.: *Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* Т. III. С. 371–383.

³⁴⁶ См.: *Сборник материалов по опыту боевой деятельности Военно-Морского Флота СССР.* 1944. № 11. С. 12–14.

³⁴⁷ См.: Там же. № 12. С. 12–13.

³⁴⁸ ОЦВМА. Ф. 10. Д. 32737. Л. 5.

³⁴⁹ См.: *Салагин Я. Т.* Опыт десантных операций в Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 268, 271–172.

³⁵⁰ См.: *Салагин Я. Т.* Опыт десантных операций в Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 142, 177.

вания на него истребительного авиационного полка для прикрытия высадки войск 44-й армии (командующий генерал-майор А. Н. Первушин) в Феодосию. Однако срок его выброски указан не был.³⁵¹ Некоторые вопросы оперативного обеспечения – в частности, авиационное и материально-техническое – отрабатывались штабами флотскими и армейскими отдельно, а в масштабе всей операции не планировались или планировались поверхностно.

³⁵¹ См.: *Замчалов А. Н. История военно-морского искусства. Л., 1987. С. 210.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.